

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи «Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

и

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія: Отъ 29 мая 1899 года въ городѣ Вольскѣ, при Кладбищенской церкви, священнику слободы Старохоперской Балашовскаго уѣзда Іакову Покровскому.

Б) Діаконскія: 1) Отъ 27 мая 1899 года въ селѣ Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, псаломщику села Поливановки Сердобскаго уѣзда, Григорію Столыпину.

2) Отъ 28 мая 1899 года въ селѣ Водяномъ, Царицынскаго уѣзда, псаломщику села Новоникольскаго Сердобскаго уѣзда, Геннадію Львову.

3) Отъ 29 мая 1899 года въ городѣ Кузнецкѣ, при Николаевской церкви, псаломщику той же церкви, Василию Казанскому.

В) Псаломщическія: 1) Отъ 24 мая 1899 года въ селѣ Пылковѣ, Петровскаго уѣзда, псаломщику села Большой Березовки Сердобскаго уѣзда, Леониду Виноградову.

2) Отъ 25 мая 1899 года въ селѣ Воронцовкѣ, Саратовскаго уѣзда, псаломщику села Александровки того же уѣзда, Алексію Голубеву.

3) Отъ 28 мая 1899 года въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Троицкой единовѣрческой церкви, окончившему курсъ миссіонерской школы, что при Братствѣ Св. Креста, Гурію Иванову.

4) Отъ 28 мая 1899 года въ селѣ Николаевкѣ, Камышинскаго уѣзда, учителю Голицынской школы грамоты Аткарскаго уѣзда, Павлу Синодскому.

5) Отъ 29 мая 1899 года въ селѣ Апалихѣ, Хвалынскаго уѣзда, учителю однокласной школы дер. Бувьки Саратовскаго уѣзда Димитрію Совѣтову.

Резолюціею Его Преосвященства 11 мая, 1) Уволенъ, согласно прошенію, изъ числа членовъ Балашовскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта городской судья П. В. Мясовдовъ.

2) Учитель Балашовскаго духовнаго училища В. Колмовскій утверждень постояннымъ членомъ Балашовскаго отдѣленія, съ возложеніемъ на него обязанностей дѣлопроизводителя отдѣленія.

3) Землевладѣлецъ, коллежскій ассесоръ, Д. И. Матвѣевъ утверждень попечителемъ Крутцовской, Балашовскаго уѣзда, школы грамоты.

4) Чиновникъ М. Ф. Богуславскій утверждень попечителемъ школы грамоты въ Александровской станицѣ, Царицынскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства 13 мая утверждены:

1) Камышинскій купецъ А. Докучаевъ членомъ Камышинскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свержштата.

2) Дворянинъ Д. Ивановъ попечителемъ Елховской школы грамоты, Саратовскаго уѣзда.

3) Дворянка Е. Митрофанова попечительницей Ищейкинской школы грамоты, Саратовскаго уѣзда.

4) Учитель Дороевской, Саратовскаго уѣзда, второклассной школы П. Покровскій преподавателемъ Закона Божія въ Дороевской одноклассной церковно-приходской школѣ.

5) Діаконъ села Большой Березовки, Аткарскаго уѣзда, Григорій Предтеченскій законоучителемъ Якобьевской, прихода села Большой Березовки, школы грамоты.

Исключены изъ списковъ, за смертію: заштатные: Протоіерей села Пинеровки, Балашовскаго уѣзда, Петръ Меликовъ, священникъ села Караванки, Царицынскаго уѣзда, Василій Воробьевъ.

Уволены за штатъ: Священникъ села Самодуровки, Хвалынскаго уѣзда, Семень Бенедиктовъ по суду.

Псаломщикъ-діаконъ Кладбищенской города Камышина церкви Николай Орловъ, по слабости здоровья, и псаломщикъ: села Пылкова, Петровскаго уѣзда, Симеонъ Лопухинъ; села Дубровокъ Петровскаго уѣзда, Василій Астраханскій по прошенію.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 7 мая 1899 года, за № 2552, въ селѣ Рельнѣ, Аткарскаго уѣзда, открыта вторая вакансія священника.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 20 мая 1899 года за № 2829, открыты вакансіи: а) четвертаго священника и четвертаго псаломщика при Михаило-Архангельской соборной церкви города Сердобска; б) третьяго священника и третьяго псаломщика при Іоанно-Предтеченской церкви города Саратова и Покровскомъ приходскомъ храмѣ города Вольска и

в) втораго священника и втораго псаломщика при Троицкой церкви города Камышина.

20 мая 1899 года освященъ въ селѣ Михайловкѣ, Балашовскаго уѣзда, новостроенный храмъ во имя Архистратига Божія Михаила.

Регистраторъ Саратовской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Петръ Виноградовъ и канцелярскій чиновникъ оной Василій Бѣляевъ за выслугу лѣтъ произведены въ чинъ: первый—титулярнаго совѣтника, съ 3-го марта 1897 года, а второй—коллежскаго регистратора, съ 5 января 1895 года.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства, состоявшимся 11/13 мая, сего года, исправлявшій должность регистратора Консисторіи титулярный совѣтникъ Петръ Виноградовъ утверждень въ должности регистратора Консисторіи.

За службу въ церковно-приходскихъ школахъ награждены серебряными медалями на Александровской лентѣ, съ надписью „за усердіе“: учительница Митрофаніевской церковно-приходской школы г. Саратова Вѣра Гурьева, учитель Еланской церковно-приходской школы, Аткарскаго уѣзда, Михаилъ Кириковъ и учитель Юловско-Мазинской церковно-приходской школы, Вольскаго уѣзда, Степанъ Пальмовъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ селѣ Покурлеяхъ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2249, рас. 947, земли 33 дес., д. нѣтъ); въ селѣ Шмалакѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты и въ дер. Илимъ Горѣ миссіонер. школа, прав. душъ 1187, зем-

ли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго уѣзда (одноклассная школа, прав. душъ 1466, раск. 58, земли 33 дес., домъ церковный); въ с. Андреевскомъ Серд. уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1052, земли 33 дес., домъ церковный); въ Посадѣ Дубовкѣ, при соборной церкви, школа одноклассная, (прав. душъ 3086, раск. 550, домъ церковный); въ селѣ Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 350, раск. 2044, земли 66 дес., домъ общ.); въ городѣ Сердобскѣ при Михайло-Архангельской соборной церкви (школы нѣтъ, прав. душъ 2033, раск. 31, земли 379, дома нѣтъ); въ городѣ Саратовѣ при Іоанно-Предтеченской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 1684, раск. 28); въ городѣ Вольскѣ при Покровской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 2281, раск. 102, земли 30 д.); въ городѣ Камышинѣ при Троицкой церкви (школа одноклассная, прав. душъ 1097, земли 289 дес.); въ с. Старохоперской, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1528, земли 54 дес., домъ общ.).

Б) Діаконскія:

Въ с. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, въ дер. Золотогоркѣ, прав. душъ 2763, земли 66 дес.); въ Маріинской Колоніи, Саратовскаго уѣзда (школа одноклас. въ дер. Кувыкѣ, душъ прав. 1356, земли 66 дес.); въ с. Курдюмѣ, Саратовскаго у. (школа грамоты въ дер. Павловкѣ, прав. душъ 1268 раск. 105, земли 35 дес.); въ селѣ Вязовкѣ, Саратовск. уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1841, раск. 3, земли 49 дес.); въ селѣ Оркинѣ, Саратовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 2746, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Расловлевкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 934, земли 50 дес.); въ селѣ Сѣверкахѣ, Балашовскаго у. (школы нѣтъ, прав. душъ 1454, раск. 42, земли 33 дес.); въ с. Рѣиной Вершинѣ Балашовскаго у. (школа грамоты, православныхъ душъ 792, земли 43 десят., дома нѣтъ);

въ селѣ Залѣсянкѣ, Балашовскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 1341, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Чернавкѣ Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2034, раск. 174, зем. 31 д.); въ селѣ Максимовкѣ, Вольскаго у. (школа одноклассная, прав. душъ 1365, раск. 6, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Булгаковкѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1410, раск. 385, земли 33 дес.); въ селѣ Сп-нодскомѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1036, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Колоярѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 2168, раск. 155, земли 33 дес.); въ селѣ Грязнухѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 976, раск. 32, земли 60 дес.); въ селѣ Перециномѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1442, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Бородачевѣ, Камыскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1532, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Кленовкѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Тихменевкѣ, душъ прав. 1256, земли 25 дес.); въ селѣ Жирномѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Андреевкѣ, прав. душъ 1291, раск. 6, земли 33 дес.); въ селѣ Гуселкѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклассная прав. душъ 2525, земли 39 дес.); въ селѣ Костаревѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1730, земли 82¹/₂ дес.); въ селѣ Чибирлеяхѣ, Кузнецкаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1159, земли 30 дес. домъ общ.); въ селѣ Поселкахѣ, Кузнецкаго уѣзда (школа грамоты прав. душъ 1537, земли 33 дес.); въ селѣ Траханиотовѣ, Кузнецкаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1409, раск. 144, земли 33 дес.); въ селѣ Тонломѣ, Петровскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 840, земли 33 дес.); въ селѣ Стар. Славкинѣ, Петровскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2540, земли 125 дес.); въ селѣ Верхозимѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1309, раск. 205, земли 35 дес., домъ общ.); въ селѣ Подъячевѣ, Сердобскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1200, земли 33 дес.);

въ селѣ Саножкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, душъ прав. 1431, земли 33 дес.); въ селѣ Деревян. Калышлеѣ, Сердобскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1216, земли 33 дес.); въ селѣ Селитьбѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 627, раск. 826, земли 47¹/₂ дес.); въ селѣ Шалкинѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассная, душъ прав. 1767, раск. 161, земли 33 дес.); въ селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассн., прав. душъ 1466, раск. 58, земли 33 д.); въ с. Елшанкѣ Хвал. уѣзда при Михайло-Архангельской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 1179, раск. 112, земли 101 дес.); въ станицѣ Пичужинск., Царицынскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1455); въ селѣ Сухомъ Барбулакѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 968, земли 33 дес.); въ городѣ Саратовѣ, при Кладбищенской церкви (школы нѣтъ, домъ церковный); въ селѣ Ягодномъ, Царицынскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1056, земли 66 дес.); съ селѣ Терновѣ, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2256, земли 99 дес., домъ общ.); въ селѣ Стар. Бурасахъ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1623, земли 37 дес., домъ общ.); въ селѣ Софьинѣ, Аткарскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1613, земли 33 дес., домъ церковный); въ селѣ Большихъ Сестренкахъ, Балашовскаго уѣзда (школа одноклассная въ дер. Рюмино-Пятковѣ, прав. душъ 1562, раск. 5, земли 61 дес.); въ селѣ Внуковкѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1590, земли 33 дес.); въ селѣ Кондалѣ, Петровскаго уѣзда (дома нѣтъ, прав. душъ 957, земли 48 дес.); въ селѣ Хованщинѣ Сердобскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1456, земли 99 дес., домъ общ.); въ с. Мордов. Караѣ, Балашовскаго уѣзда, при Михайло-Архангельской церкви (школа грамот. и одноклас., прав. душъ 1583, земли 108¹/₄ дес.); въ селѣ Алексѣевкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 748, раск. 182, земли 83 дес.);

въ селѣ Широкомъ Буеракѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2009, земли 33 дес., домъ церк.); въ селѣ Александровкѣ, Саратовскаго у. (школа грамоты въ дер. Михайловкѣ, прав. душъ 874, земли 34 дес.); въ селѣ Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Базанской церкви (одно и двухъ классн. школ., прав. душъ 2395, раск. 37, земли 62¹/₂ дес.); въ селѣ Аничкинѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1132, раск. 309, земли 33 дес.); въ селѣ Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 350, раск. 2044, земли 66 дес.); въ с. Мѣловаткѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклас., прав. душъ 1664, земли 64¹/₂ дес., домъ общ.); въ селѣ Антиповкѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты прав. душъ 2313, раск. 190, земли 132 дес.); въ селѣ Широкомъ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, душъ прав. 897, земли 99 дес.); въ селѣ Осиновкѣ, Аткарскаго уѣзда (школы нѣтъ, душъ прав. 1338, земли 33 дес.); въ селѣ Широкомъ Уступѣ, Аткарскаго уѣзда (школы нѣтъ прав. душъ 1703, земли 33 дес.); въ селѣ Грушевкѣ, Аткарскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1313, раск. 533, земли 33 дес.); въ селѣ Малыхъ Бопенахъ, Аткарскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Бубновкѣ и Синельниковой, прав. душъ 1920, земли 33 дес.); въ селѣ Верхн. Березовкѣ, Аткарскаго уѣзда (школа однок. прав. душъ 1360, раск. 50, земли 99 дес.); въ селѣ Трубетчинѣ, Балашовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1156, раск. 58, земли 33 дес.); въ селѣ Елшанкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 885, земли 60 дес.); въ селѣ Михайловкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ, 1291 земли 33 дес.); въ селѣ Синенькихъ, Саратовскаго уѣзда (двѣ школы грамоты въ дер. Несвѣтаевкѣ и Бабановкѣ, прав. душъ 2300, раск. 912, земли 67 дес.); въ селѣ Маломъ Щербединѣ, Балашовскаго уѣзда (4 школы грамоты въ дер. Волжанкѣ, Никольской, Мосоловкѣ и Варвариной, душъ прав. 1413, раск. 138, земли 33 дес.); въ с.

Бовалевкѣ, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 884, земли 33 дес.); въ селѣ Голицынѣ, Балашовскаго у. школа грамоты, прав. душъ 663, земли 60 дес.); въ селѣ Ключахъ, Балашовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 523, земли 65 дес.); въ селѣ Юсуповѣ, Балашовскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 930, земли 33 дес.); въ селѣ Медяниковѣ, Вольскаго уѣзда (школа грамоты д. прав. 1624, раск. 20, земли 38 дес.); въ селѣ Терсѣ Вольскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2894, земли 66 дес.); въ селѣ Труевской Мазѣ, Вольскаго уѣзда (церковно-приход. школа, прав. душъ 1052, раск. 277, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Озеркахъ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 880, раск. 92, земли 33 дес.); въ селѣ Кунчеровѣ, Кузнецкаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 709, земли 33 дес.); въ селѣ Мецкерскомѣ, Сердобскаго уѣзда школы нѣтъ, прав. душъ 1336, земли 34 дес.); въ селѣ Юшинѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1915, раск. 586, земли 33 дес.); въ селѣ Камзолѣ Сердобскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1608, земли 30 дес.); въ селѣ Студеновкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1124, земли 30 дес.); въ селѣ Елшанкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1645, раск. 101, земли 33 дес.); въ селѣ Голицынѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 965, земли 33 дес.); въ селѣ Пылковѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1809, раск. 38, земли 66 дес.); въ селѣ Бурлукѣ Бамышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1417, земли 49¹/₂ дес.).

В) Псаломщическія:

Въ с. Лаптѣ, Бамышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 499, раск. 261, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 584, раск. 1051, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ

Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви (одно и двухъ клас. школы, прав. душъ 2395, раск. 37, земли 62¹/₂ дес.); въ селѣ Шняевѣ, Петровскаго уѣзда (миссіонер. школа, прав. душъ 1181, раск. 48, земли 33 дес., домъ церк.); въ Посадѣ Дубовкѣ, при Троицкой церкви (школа грамоты, прав. душъ 1387, раск. 270); въ селѣ Поселкахъ, Кузнецкаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1559, раск. 6, земли 33 дес., домъ церк.); въ с. Колоярѣ, Вольскаго уѣзда (школа однокл., прав. душъ 2168, раск. 155, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Поливановкѣ Сердобскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 998, земли 33 дес., домъ церк.); въ городѣ Камышинѣ, при Бладищенской церкви школы нѣтъ, домъ цер.); въ гор. Саратовѣ при Иоанно-Предтеченской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 1684, раск. 28); въ гор. Сердобскѣ при Михайло-Архангельской церкви (школы нѣтъ, прав. душъ 2033, раск. 31, земли 379 дес.); въ гор. Вольскѣ при Покровской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 2281, раск. 102, земли 30 дес.); въ гор. Камышинѣ при Троицкой церкви (школа одноклас., прав. душъ 1097, земли 289 дес.); въ гор. Кузнецкѣ при Николаевской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 2836, раск. 169).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

1. Землевладѣлецъ с. Невѣркина, Кузнецкаго уѣзда, потомственный дворянинъ Иванъ Хардинъ пожертвовалъ въ церковь села Невѣркина плащаницу, стоимостію въ 100 руб.

2. Предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства села Новокрещенъ, Кузнецкаго уѣзда, Александръ Асѣевъ пожертвовалъ въ церковь означеннаго села парчевое священническое облаченіе, стоимостію въ 50 руб.

3. Въ Рождество Богородицкую церковь села Деревянаго Калышлея, Сердобскаго уѣзда, отъ прихожанъ посту-

или пожертвованія: 1) отъ Сумеона Петрова Кучина молебное Евангеліе, въ 20 руб., 2) отъ барона Александра Унгернъ Штенберга тоже Евангеліе, въ 30 руб., 3) отъ него же риза для священника и двое воздуховъ, на 200 руб., 4) отъ него же риза для священника и діаконой стихарь, на 200 руб., 5) отъ крестьянина Трофима Кривоносова ковчегъ на престолъ, въ 50 руб., 6) отъ землевладѣлицы Клеопатры Гельдь траурное облаченіе на престолъ и жертвенникъ, такое же облаченіе для священника и діакона и шелковыя пелены для престола и жертвенника, на 64 р. 42 к., 7) отъ нея же икона св. Александра Невскаго, въ 400 руб. и въ ней подсвѣчникъ, въ 22 руб. 75 коп., 8) отъ землевладѣлицы Евдокіи Укрышкиной напестольный крестъ, въ 20 р., и 9) отъ Екатерины Степановой матерія для священническаго облаченія, на 50 руб., а всего всѣхъ пожертвованій поступило на сумму 1057 руб. 17 коп.

4. Стараніемъ священника села Яковлевки, Сердобскаго уѣзда, безъ всякой затраты церковной суммы приобрѣтены полныя облаченія для священника и псаломщика и двое воздуховъ, на сумму 140 руб.

5. Титулярный совѣтникъ С. И. Шокотовъ пожертвовалъ на ремонтъ зданія церковно-приходской школы села Троицкаго-Варыпаева, Петровскаго уѣзда 250 руб. 70 коп.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

церковныхъ школъ гор. Саратова.

Учебный 189⁸/₉ годъ въ Саратовскихъ церковныхъ школахъ закончился торжественнымъ актомъ, бывшимъ 30 сего мая въ зданіи Саратовской городской Думы.

Торжество началось Божественною Литургіею, совершенною архіерейскимъ служеніемъ въ Кафедральномъ Соборѣ, при чемъ пѣснопѣнія праваго клироса исполнялись дѣтьми-школьниками и учителями, въ количествѣ 500 человекъ.

Благодарственный молебенъ послѣ Литургіи совершался въ сослуженіи градскаго духовенства.

Получивши архипастырское благословеніе, дѣти направились въ Думу, гдѣ имъ предложенъ былъ завтракъ.

Залъ думскихъ засѣданій былъ красиво убранъ зеленью и разноцвѣтными флагами. Въ особенности изящно была убрана одна изъ комнатъ предметами рукодѣлія и рисунками Покровской рукодѣльной школы. Надъ декоративною частью этого праздника много потрудился учитель рисованія Покровской Воскресной школы В. А. Хрящовъ.

Въ 1-му часу дня въ залъ прибыли приглашенные гости и ревнители церковнаго просвѣщенія. Въ числѣ почетныхъ гостей были, между прочимъ, старшій предсѣдатель судебной палаты, тайный совѣтникъ Александровъ, градскій голова Н. П. Фроловъ, и. д. предсѣдателя Земской Управы А. Д. Юматовъ, директоръ народныхъ училищъ А. П. Барновъ, многіе гласные Думы и Земства, а также почти все Саратовское духовенство.

Около двухъ часовъ по-полудни въ Думу прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ.

Актъ начался пѣніемъ тропаря празднику Вознесенія Господня. Затѣмъ пѣли гимнъ „Боже нашъ, прими моленье“...; послѣ того Саратовскій уѣздный наблюдатель прочелъ краткій отчетъ о состояніи церковныхъ школъ г. Саратова за минувшій учебный годъ; потомъ пѣли: „Славься, славься“, „Божій даръ и народный Гимнъ“. Его Преосвященство обратился къ дѣтямъ съ словомъ, въ которомъ, доступнымъ дѣтскому пониманью языкомъ, выяснилъ ученикамъ и ученицамъ, окончившимъ курсъ церковной школы все значеніе и пользу приобрѣтенныхъ ими знаній въ школѣ.

Затѣмъ ученикамъ розданы были свидѣтельства объ окончаніи курса, а лучшимъ—наградныя книги и похвальные листы. Награды раздавали Его Преосвященство и почетные гости.

Великолѣпное массовое пѣніе, подъ управленіемъ протоіерея Л. И. Владыкина, какъ въ церкви, такъ и на актѣ понравилось всѣмъ и удостоилось благодарности со стороны Владыки.

Первый опытъ торжественнаго окончанія учебнаго года въ церковныхъ школахъ гор. Саратова удался какъ нельзя лучше. Дай Богъ такого же успѣха и въ будущемъ!

С. В. К—ій.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ г. Саратова въ 18^{98/99} уч. году.

Настоящее скромное торжество является первымъ оффиціальнымъ праздникомъ церковныхъ школъ г. Саратова.

Царское слово къ православному духовенству: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“, Саратовскимъ духовенствомъ принято было съ живымъ сочувствіемъ, и вотъ, буквально изъ ничего, въ первые же годы, по выходѣ положенія 13 іюня 1884 г. о церковныхъ школахъ въ г. Саратовѣ возникло до 10 таковыхъ; въ послѣдующіе, годы количество ихъ увеличивалось и въ настоящее время церковно-школьное дѣло въ г. Саратовѣ представляется въ слѣдующемъ положеніи.

Къ началу отчетнаго 189^{8/9} учебнаго года въ г. Саратовѣ было 11 церковно-приходскихъ школъ, 3 школы грамоты, двѣ воскресныхъ школы и двое руководѣльныхъ классовъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ была вновь открыта церковно-прих. школа въ Монастырской слободкѣ, въ ноябрѣ мѣс. школа грамоты въ Солдатской слободкѣ преобразована въ церковно-приходскую, въ минувшемъ апрѣлѣ въ вѣдѣніе Саратовскаго отдѣленія принята школа при Учебно-Заработномъ Домѣ. Такимъ образомъ, въ только что закончившемся учебномъ году въ Саратовѣ было: церковно-приходскихъ школъ

14, изъ нихъ одна двухклассная, школъ грамоты 2, двѣ воскресныхъ школы и двое руководѣльныхъ классовъ съ повторительнымъ и дополнительнымъ курсомъ по учебнымъ предметамъ, всего 20 начальныхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Образцовая школа при Саратовской Духовной Семинаріи, въ которой обучаются также дѣти горожанъ, какъ не состоящая въ вѣдѣніи Саратовскаго отдѣленія, въ счетъ сихъ школъ не включена.

Въ учебно-административномъ отношеніи церковныя школы находились въ вѣдѣніи Саратовскаго отдѣленія Епархіальнаго Учил. Совѣта. Составъ отдѣленія въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Предсѣдатель — протоіерей Л. И. Владыкинъ, секретарь — преподаватель Сар. Духовнаго училища А. П. Болтановскій, казначей — священникъ Е. А. Скопцовъ и члены: священники Н. Н. Ливановъ, И. И. Карайскій и А. Р. Траецкій; присяжный повѣренный А. М. Масленниковъ, предсѣдатель Саратов. уѣздной земской управы Э. А. Исѣвъ, преподаватель Семинаріи М. А. Бѣловъ; представителями были: отъ Министерства Нар. Просвѣщенія П. П. Романовичъ, отъ города А. В. Песковъ и отъ уѣзднаго земства В. Д. Вакуровъ. Членами отдѣленія по должности состояли: 8 земскихъ начальниковъ Саратовскаго уѣзда и уѣздный наблюдатель.

Не всѣ Саратовскія школы имѣютъ попечителей. Въ отчетномъ году такимъ назначенъ былъ въ Монастырско-слободскую школу П. А. Рогожинъ. Считаю долгомъ отмѣтить весьма симпатичную дѣятельность попечительницы Митрофановской церковно-приходской школы Е. А. Шабловской, принимающей въ жизни школы самое горячее участіе. Она изъ личныхъ средствъ даетъ содержаніе одной изъ учительницъ; устраиваетъ дѣтскіе праздники, на которыхъ даетъ дѣтямъ и книги и платье. Не могу умолчать также о попечителѣ въ Солдатской слободкѣ Ив. Андр. Успенскомъ. Онъ, — человекъ не богатый, — даетъ подъ школу приличное

помѣщеніе, а его семья принимаетъ участіе даже въ уборкѣ школы. Дай Богъ побольше такихъ дѣятелей!

Завѣдующими школами состояли преимущественно Старшіе приходскіе священники, кромѣ школъ Покровской, Ильинской и въ женскомъ монастырѣ.

Педагогическій персоналъ учащихся церковныхъ школъ, состоялъ изъ 66 лицъ; изъ нихъ 19 законоучителей, одинъ учитель Закона Божія, 10 учителей и 28 учительницъ общеобразовательныхъ предметовъ, одинъ запасный учитель и 7 учителей пѣнія.

Изъ 19 законоучителей двое получили образованіе въ духовныхъ академіяхъ, 16—въ Духовной Семинаріи и одинъ въ Учительской семинаріи. Изъ преподавателей общеобразовательныхъ предметовъ съ полнымъ Семинарскимъ образованіемъ было 7 человекъ, окончившихъ курсъ въ Епархіальномъ училищѣ и гимназій 23, на педагогическихъ курсахъ трое, имѣющихъ свидѣтельство на учительское званіе по экзамену 6 и остальные (учительницы школы грамоты въ женскомъ монастырѣ) не имѣющія такого званія.

Въ отчетномъ году въ составѣ преподавателей существенныхъ переменъ не произошло; оставались почти тѣже лица, что и въ предыдущій годъ. По семейнымъ обстоятельствамъ, выѣхала изъ Саратова учительница Духо-Сочественской школы А. П. Бакановская, работавшая въ этой школѣ съ примѣрнымъ усердіемъ и знаніемъ своего дѣла болѣе 10 лѣтъ.

Всѣ законоучители и учителя изъ состава клира учительскій трудъ несли безвозмездно; остальные же получали слѣдующее вознагражденіе: одна учительница—360 руб. въ годъ; 2 по 300 р., шестеро по 240 р., 3 по 200 р. и 12 по 180 р., а остальные бесплатно. Равнымъ образомъ, и учащіе воскресныхъ школъ трудились безвозмездно. Принимая во вниманіе такое скудное вознагражденіе при отсутствіи въ нѣкоторыхъ школахъ учительскихъ квартиръ,

при значительной дороговизнѣ жизни въ Саратовѣ, нужно только удивляться энергіи и преданности своему дѣлу этихъ самоотверженныхъ тружениковъ, изъ коихъ многіе работаютъ не одинъ, не два, а по 8, по 10 лѣтъ, часто въ весьма неблагоприятныхъ гигиеническихъ условіяхъ! Саратовское отдѣленіе въ отчетномъ году обратило вниманіе на это обстоятельство: обращалось къ завѣдующимъ школами съ просьбою объ изысканіи мѣстныхъ средствъ на увеличеніе жалованья учащимъ, выработало уставъ взаимно-вспомогательной учительской кассы, а также вошло въ Саратовскій Епарх. Учил. Совѣтъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи оклада съ церковей, главнымъ образомъ, на этомъ предметѣ. Равнымъ образомъ, обратило вниманіе и на помѣщеніе и на обстановку школы. Въ виду этого, оно строитъ собственное помѣщеніе для школы въ Монастырской слободкѣ. Благодаря горячему участию въ этомъ дѣлѣ протоіерея П. И. Чудновскаго, въ этой слободкѣ въ настоящее время почти выстроено весьма хорошее зданіе, стоящее болѣе 4 тысячъ руб.

Саратовскія школы содержались, главнымъ образомъ на средства церковей и церковно-приходскихъ попечительствъ. Всѣ школьныя помѣщенія, кромѣ двухъ,— принадлежность церковей; на церковный счетъ они ремонтируются, отопляются и обезпечиваются прислугой. Отъ церковей и попечительствъ въ отчетномъ году израсходовано 3013 р. 97 к. Городское общественное самоуправленіе въ этомъ году свою субсидію увеличило съ 2050 р. до 2550 р. Такая помощь города, при скудныхъ средствахъ церковной школы, является весьма существенной. Общество купцовъ и мѣщанъ субсидируетъ 450 руб. Покровскую и Крестовоздвиженскую школы и Рязанско-Уральское общество въ этомъ году отпускаго Іоанно-Предтечинской школѣ 400 руб. Вотъ и всѣ небогатыя средства церковныхъ школъ г. Саратова. Если бы не безплатный трудъ учащихся изъ состава духовенства, то изъ

общей суммы поступлений нельзя было бы удѣлять учащимъ и того мизернаго содержанія, какимъ они обезпечиваются въ настоящее время.

Въ отчетномъ году собственно въ церковныхъ школахъ обучалось 610 м. и 737 дѣв.; въ воскресныхъ школахъ до 450 ч. обоого пола и въ руководѣльныхъ классахъ 122 ч.; такимъ образомъ, во всѣхъ начальныхъ церковныхъ учебныхъ учрежденіяхъ г. Саратова обучалось 1919 ч. обоого пола дѣтей городского населенія.

Минувшій учебный годъ начался съ 1-го сентября. При приемѣ учащихся пришлось отказать болѣе 70 дѣтямъ. Въслѣдствіе неурожая, постигшаго нашу территорію, многимъ дѣтямъ не на что было покупать ни книгъ, ни ученическихъ принадлежностей; многихъ дѣтей пришлось кормить частью въ столовыхъ общества пособія бѣднымъ; въ школахъ же Духо-Сосѣственной и въ Монастырской слободкѣ открыты были собственныя столовыя.

Кромѣ того, Комитету Саратовскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта по оказанію помощи бѣднымъ учащимся пришлось раздавать бѣднымъ дѣтямъ платье и обувь.

Съ 3—15 сего мая во всѣхъ церковныхъ школахъ г. Саратова, кромѣ Монастырско-Слободской, существующей всего первый годъ и школы грамоты женскаго монастыря, происходили выпускныя испытанія учащихся: мальчиковъ — на льготу III и IV разряда по отбыванію воинской повинности и дѣвочекъ на полученіе установленныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса.

По положенію, въ испытательныхъ комиссіяхъ участвуютъ, кромѣ уѣзднаго персонала школъ, члены отдѣленія и представители отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію инспектора народныхъ училищъ.

И въ настоящемъ году во всѣхъ комиссіяхъ присутствовали съ правомъ голоса командированные г. инспекторомъ депутаты изъ учащихся городскихъ школъ. Въ трехъ

коммиссіяхъ предсѣдательствовали: А. В. Песковъ, А. М. Масленниковъ и П. П. Романовичъ; два экзамена почтилъ своимъ присутвіемъ Его Преосвященство, Владыка Іоаннъ, на трехъ экзаменахъ присутствовали предсѣдатель Епархіальнаго училищнаго Совѣта, протоіерей П. И. Чудновскій и Его Превосходительство, Саратовскій Епархіальный наблюдатель И. О. Розановъ и во всѣхъ, кромѣ одного, уѣздный наблюдатель.

Успѣшно сдали испытанія 94 мал. и 74 дѣв., а всего 167 чел. Въ руководѣльныхъ классахъ при Покровской церкви на званіе подмастерицы выдержали 21 дѣвица. Этотъ экзаменъ производился особой коммиссіей, съ участіемъ экспертовъ отъ ремесленной Управы.

Изъ числа окончившихъ курсъ лучшіе присуждены къ наградамъ: къ 1-й наградѣ 46 дѣтей и ко 2-й 61. Всѣ окончившіе курсъ получаютъ св. Евангеліе.

Въ отчетномъ году изъ лицъ педагогическаго персонала Особое усердіе обнаружили преподаватели Покровской воскресной школы Ф. А. Богословскій, В. М. Крацвій, г-жи В. К. Архангельская, М. И. Милашевская, во главѣ съ руководительницей П. С. Токарской. Они за свою полезную дѣятельность отмѣчены были особымъ вниманіемъ Его Преосвященства.

Изъ числа преподавателей выпускныхъ отдѣленій учительницы О. Г. Миролюбова, О. В. Серебрякова, В. Ф. Гурьева, О. А. Тиванова, В. Я. Васильева, Е. Д. Смирнова и Т. И. Фіолетова, какъ сдѣлавшія весьма хорошіе выпуски, по постановленію Саратовскаго Отдѣленія, представлены къ наградамъ.

Таково было состояніе церковно-школьнаго дѣла въ г. Саратовѣ въ только что закончившемся учебномъ году.

Много неотложныхъ нуждъ оно имѣетъ, много и средствъ требуетъ для удовлетворенія ихъ; но мы вѣримъ, что, при довѣрїи Государства къ духовенству въ дѣлѣ воспитанія

народа, при мудромъ руководествѣ Нашего Владыки, при сочувствіи общества, это общее для всѣхъ святое дѣло борьбы съ невѣжествомъ и воспитаніе въ духѣ Православной Церкви будетъ крѣпнуть и преуспѣвать Церкви и отечеству на пользу.

Утверждены Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ
11 ноября 1898 года.

П Р А В И Л А

въ развитіе общихъ основаній, изложенныхъ въ законѣ 12 мая 1897 года, объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

1. Ходатайства, возбуждаемая на основаніи статей 2-й и 9-й закона 12 мая 1897 года, обращаются къ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и Директорамъ народныхъ училищъ, по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской таковыя ходатайства, касающіяся удовлетворенія нуждъ народныхъ училищъ, содержимыхъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, обращаются къ Совѣту Инспекціи.

2. Означенныя учрежденія и лица, предварительно направленія поступившихъ ходатайствъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, входятъ въ сношенія съ мѣстными Управленіями Государственныхъ Имуществъ, сообщая имъ возможно точныя свѣдѣнія о народныхъ училищахъ и школахъ, нуждающихся въ воспособленіи отъ казны, и о предметахъ заявленныхъ ходатайствъ.

3. Управленія Государственныхъ Имуществъ въ своихъ отзывахъ должны сообщать:

А) По ходатайствамъ объ отводѣ народнымъ училищамъ земельныхъ участковъ: свѣдѣнія о томъ, изъ состава какихъ именно казенныхъ оброчныхъ статей или лѣсныхъ дачъ могли бы быть выдѣлены въ пользу училищъ земельные участки, въ вѣдѣніи какого Департамента — Лѣснаго или Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ — состоятъ эти оброчныя статьи или дачи, о пространствѣ участковъ, разстояніи ихъ отъ мѣста нахождения училищъ, которымъ они предназначаются, родъ и качества заключающихся въ нихъ участкахъ угодій, настоящей или возможной доходности ихъ, о породахъ, возрастѣ, качествахъ, наличномъ запасѣ и цѣнности лѣсовасаженій, если таковыя на участкахъ имѣются, а также и о томъ, можно ли рассчитывать на успѣшную продажу такихъ лѣсныхъ матеріаловъ; при невозможности же, по мнѣнію Управленій, отвода училищамъ просимыхъ участковъ, — обстоятельныя соображенія о причинахъ, по коимъ не могутъ быть удовлетворены данныя ходатайства, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, не могутъ ли быть предоставлены училищамъ, взамѣнъ просимыхъ участковъ, какія либо другія казенныя земли.

Примѣчаніе. Управленія Государственныхъ Имуществъ, если не встрѣтятъ препятствій къ отводу просимыхъ участковъ въ пользу училищъ, должны прилагать къ своимъ отзываютъ планы или чертежи этихъ участковъ, съ точнымъ обозначеніемъ, по границамъ, смежныхъ владѣній; въ мѣстностяхъ же, подчиненныхъ дѣйствию закона 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ, и отзываетъ Лѣсохранительныхъ Комитетовъ о согласіи на обращеніе лѣсныхъ площадей, входящихъ въ составъ предположенныхъ къ отводу училищамъ участковъ, въ другой видъ угодій.

Б) По ходатайствамъ объ отпускѣ начальнымъ училищамъ лѣса: свѣдѣнія и соображенія, изъ какихъ именно казенныхъ дачъ и въ счетъ ли смѣтныхъ назначеній, или сверхсмѣтно, могутъ быть разрѣшены просимые отпуска

лѣса, въ какихъ количествахъ, возможныхъ по состоянію дачъ, какихъ породъ и сортиментовъ и на какія суммы, считая по казеннымъ таксамъ и по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ—въ отдѣльности; при ходатайствахъ же объ отпускахъ лѣса на отопленіе, также и о томъ, на одинъ ли годъ или на нѣсколько, и сколько именно, возможно разрѣшить такіе отпуска.

Примѣчаніе 1. Въ случаяхъ, когда Управленія Государственныхъ Имуществъ найдутъ съ своей стороны возможнымъ произвести просимые отпуска казеннаго лѣса на постройку училищъ не бесплатно, а по таксѣ, или уменьшенной цѣнѣ, они могутъ, по изъявленіи на то согласія со стороны учебныхъ начальствъ, разрѣшать такіе отпуска на основаніи § 170 дѣйствующей Инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ.

Примѣчаніе 2. При опредѣленіи количества возможнаго отпуска лѣса училищамъ на отопленіе надлежитъ руководствоваться нормами, указанными въ приложеніи къ § 178 вышеупомянутой Инструкціи.

4. Епархіальные Училищные Совѣты и Директора народныхъ училищъ направляютъ поступившія ходатайства объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, съ препровожденіемъ подлинныхъ отзывать мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ и всѣхъ приложеній къ этимъ отзывать, въ лѣсной Департаментъ или Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, по принадлежности, съ присовокупленіемъ своихъ заключеній о томъ, заслуживаютъ ли и въ какой мѣрѣ такія ходатайства удовлетворенія. По ходатайствамъ, касающимся нуждъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Училищныхъ Совѣтовъ, упомянутыя заключенія должны даваться Губернскими Училищными Совѣтами, постановленія коихъ по этому предмету представляется, затѣмъ,

въ подлинникахъ или копiяхъ, Директорами народныхъ училищъ въ названные Департаменты: въ губернiяхъ же Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской на предварительное заключенiе Училищныхъ Совѣтовъ поступаютъ ходатайства объ удовлетворенiи нуждъ не только училищъ, содержимыхъ сельскими обществами и частными лицами, но и въ средства Министерства Народнаго Просвѣщенiя.

Примѣчанiе. Ходатайства объ отпускѣ училищамъ казеннаго лѣса должны направляться въ Лѣсной Департаментъ по каждой губернiи или епархiи одновременно, не позднѣе 1-го апрѣля.

5. Епархiальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и Директорамъ народныхъ училищъ, при направленiи означенныхъ въ предшествующей статьѣ ходатайствъ въ Министерство Земледѣлiя и Государственныхъ Имуществъ, надлежитъ объяснять:

А) По ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ отъ казны участковъ:—представляютъ ли училища, для которыхъ эти участки испрашиваются, необходимыя условiя прочнаго существованiя, какое число учащихся и учащихъ состоитъ въ каждомъ училищѣ, имѣется ли уже при училищѣ земельный участокъ, а если имѣется, то въ какой площади и предоставленъ ли онъ училищу въ постоянное пользованiе, или только на время, равно какъ и то, для какихъ ближайшихъ цѣлей испрашиваются въ пользу училищъ казенные участки и могутъ ли этими участками, по мѣстоположенiю ихъ, непосредственно пользоваться учащiе и учащiеся.

Примѣчанiе. При ходатайствахъ объ отводѣ училищамъ земельныхъ участковъ, пространствомъ болѣе 3 десятинъ, учебныя начальства должны тщательно выяснять, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, тѣ особыя обстоятельства, по которымъ отводъ участковъ въ нормальномъ размѣрѣ является недостаточнымъ.

Б) По ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса на школьное строительство:—причины, по которымъ отпускъ лѣса по казеннымъ таксамъ, или по пониженной цѣнѣ, оказывается въ данномъ случаѣ недостаточнымъ, а также о числѣ учащихъ и учащихся, имѣющихъ помѣщаться въ проектируемыхъ къ постройкѣ училищныхъ зданіяхъ, на отопленіе же—о числѣ кухонныхъ очаговъ и комватныхъ печей, имѣющихся въ школьныхъ зданіяхъ.

Примѣчаніе. При испрошеніи разрѣшенія на отпускъ лѣса для постройки или исправленія училищныхъ зданій должны прилагаться смѣтные исчисления потребнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ.

6. Департаменты Лѣсной и Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, по рассмотрѣніи поступившихъ ходатайствъ объ отводѣ начальнымъ училищамъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, представляютъ по этимъ ходатайствамъ надлежащіе доклады Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а за симъ о послѣдовавшемъ удовлетвореніи или отклоненіи ходатайствъ увѣдомляютъ подлежащіе Епархіальные Училищные Совѣты и Директоровъ народныхъ училищъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА** по обличенію рационалистическаго сектантства:

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ВЪРОИСПОВѢДАНІЯ

РУССКИХЪ СЕКТАНТОВЪ-РАЦИОНАЛИСТОВЪ

ДУХОВОРЦЕВЪ, МОЛОКАНЪ и ШТУНДИСТОВЪ

преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи

П. ОБОЛЕНСКАГО.

Сочиненіе это представляетъ подробное (470 страницъ убористаго шрифта) и систематическое опроверженіе лжеученія означенныхъ сектъ съ приведеніемъ и раскрытіемъ

основаній для православнаго ученія по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 7 января 1898 года, книга одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи раціоналистическихъ сектъ.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21—27 января 1898 г. за № 234, удостоена преміи Макарія, митрополита Московскаго.

Цѣна книги 2 р. 70 к. безъ пересылки. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ г.г. покупателей.

Цѣна той же книги на полуалександрійской бумагѣ 3 р. 15 к. При выписываніи не менѣе 25 экземпляровъ дѣлается скидка 20⁰/о.

За полученіемъ книги обращаться къ автору по адресу: Воронежъ, преподавателю Духовной Семинаріи Павлу Петровичу Оболенскому.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныхъ Извѣстій.—О предоставленіи священно-церковнослужительскихъ по епархіи мѣстъ.—Объ увольненіи, по прошенію, изъ членовъ Балашовскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта городского судьи Мясоѣдова.—Объ утвержденіи постояннымъ членомъ того же отдѣленія учителя Балашовскаго Духовнаго училища В. Колмовскаго.—Объ утвержденіи попечителей школъ грамоты, члена Камышинскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, кушца Докучаева, преподавателя закона Божія въ Доросеевской церковно-приходской школѣ учителя П. Покровскаго и законоучителя Янобьевско-Березовской, Аткарскаго уѣзда школы грамоты, діакона Григорія Предтеченскаго.—Объ исключеніи изъ списковъ, за смертью.—Объ увольненіи за штатъ.—Объ открытіи въ с. Рельвъ, Аткарскаго уѣзда второй вакансіи священника.—Объ открытіи вакансій: четвертаго священника и четвертаго псаломщика при Михайло-Архангельской соборной церкви г. Сердобска, третьяго священника и третьяго псаломщика при Иоанно-Предтеченской церкви г. Саратова и Покровскомъ храмѣ г. Вольска и втораго священника и втораго псаломщика при Троицкой церкви г. Камышина.—Объ освященіи храма въ с. Михайловѣ, Балашовскаго уѣзда.—О производствѣ въ чины Регистратора Консисторіи П. Виноградова и канцелярскаго чиновника оной Василя Бѣляева.—Объ утвержденіи въ должности Регистратора Консисторіи титулярнаго совѣтника Виноградова.—О награжденіи серебряными медалями на Александровской лентѣ, съ надписью „за усердіе“ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.—Правдныя мѣста.—Пожертвованія.—Годичный отчетъ церковныхъ школъ г. Саратова.—Краткій отчетъ о состояніи церковныхъ школъ г. Саратова въ 1898—1899 учебномъ году.—Правила въ развитіе общихъ основаній, изложенныхъ въ законѣ 12 мая 1897 года, объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.—Объявленіе.

За Редактора, и. д. Секретаря Консисторіи, В. Куткинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Возлюбленіи, возлюбимъ другъ друга: яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога (Іоан. 4, 7).

Съ живымъ и благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о празднуемомъ нынѣ возлюбленномъ и ученикѣ Христовомъ и столь же необходимо и вѣстествонно приходитъ на память, это поучительное наставленіе его о взаимной любви, — сколь обыкновенно, съ памятію о почившихъ братьяхъ, соединяется воспоминаніе о послѣдней волѣ и завѣщаніи ихъ. Любовь къ ближнимъ, которую и Господь нашъ Іисусъ Христосъ постановилъ основнымъ и главнѣйшимъ правиломъ жизни и дѣятельности для своихъ послѣдователей (Іоан. 15, 12) и отличительнымъ знакомъ всякаго христіанина (— 13, 35) и которую апостолъ Іаковъ назвалъ *заповѣдію царскою, совершеніемъ закона* (Іак. 2, 8), — была всегдашнимъ наставленіемъ, постояннымъ урокомъ и единственнымъ завѣщаніемъ друга и наперсника Христова Апостола и Евангелиста Іоанна. Когда ученики изъявляли желаніе слышать изъ устъ своего учителя Іоанна Богослова какое либо наставленіе: то проповѣдникъ любви всегда давалъ имъ наставленіе любить другъ друга. Такъ высока, благотворна и необходима любовь къ ближнимъ, по ученію св. Іоанна Богослова! Но соотвѣтственно высокому достоинству заповѣди о взаимной любви, св. Іоаннъ представляетъ столь же возвышенными и самыя побужденія къ исполненію ея: *Возлюбленіи, возлюбимъ другъ друга: яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога.* Приникая

благоговѣнно мыслію къ этому высокопоучительному наставленію св. Іоанна, мы найдемъ, что побужденія къ исполненіямъ заповѣди о взаимной любви, представляемыя Іоанномъ Богословомъ, дѣйствительно самыя возвышенныя, убѣдительнѣйшія и самыя благотворныя.

Любы отъ Бога есть. Этими словами Св. Іоаннъ Богословъ указываетъ намъ на внутреннюю жизнь Божества, на начало всѣхъ Его свойствъ и дѣйствій. Внутренняя жизнь Божества есть жизнь любви: Отецъ любить Сына, — Сынъ Божій, Сынъ любви Отчей, любить Отца; Духъ Святой почиваетъ въ любви Отца и Сына. Все, что изводитъ Богъ изъ своей премудрости и дѣйствиємъ Своего всемогущества, есть плодъ той же Божественной любви и всѣ дѣла Божія — дѣла любви. Свою высочайшую любовь Господь явилъ въ твореніи міра, въ созданіи человѣка по Своему образу и подобию, въ премудромъ и всеблагомъ промышленіи о родѣ человѣческомъ и особенно въ искупленіи его смертію Своего Единороднаго Сына. Здѣсь явилось презлѣное богатство любви Божіей къ человѣку: *о семъ явился любви Божія въ насъ*, учитъ Св. Богословъ, *яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ* (I Іоан., 4, 9). Сынъ Божій, пребывая въ любви Отчей (Іоан. 15, 10), низшелъ на землю, принялъ на Себя зракъ раба и претерпѣлъ самыя жестокия и злоумышленныя гоненія, поношенія и даже позорную крестную смерть, — и все это перенесъ для блага человѣка (Тит. 2, 14) и по одной чистѣйшей и пламенной любви къ человѣку: *о семъ познахомъ любовь*, говоритъ наперсникъ Христовъ, *яко Онъ (Иисусъ Христосъ) по насъ душу Свою положи; о семъ есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той первѣ возлюби насъ* (I Іоан. 3, 16, 4, 10).

Если же Богъ есть высочайшая, совершеннѣйшая и чистѣйшая любовь и если эта любовь первѣ возлюбила и взыскала человѣка: то очевидно всякій, пребывающій въ

любви, необходимо уподобляется Богу любви. А какъ много значить для человѣка, когда онъ украшаетъ себя уподобленіемъ Богу! Какъ много значить для твари, когда она уподобляется своему Творцу! Возлюбимъ же своихъ ближнихъ по образу Возлюбившаго насъ. Любящій всѣхъ Господь для того и призвалъ насъ изъ тьмы *въ свой чудный свѣтъ* (1 Петр. 2, 9) и украсилъ Своимъ образомъ, чтобы мы уподоблялись Ему въ высокихъ совершенствахъ, вѣнецъ которыхъ любовь (1 Кор. 13, 13). Онъ для того и положилъ душу Свою, чтобы и мы полагали души свои за ближнихъ (1 Иоан. 3, 16).

Любя своихъ ближнихъ и уподобляясь чрезъ то Богу, человѣкъ приобретаетъ себѣ и болѣе возжелѣнное благо, именно: усыновляется Богу Отцу. *Всякъ любяй*, говоритъ Св. Іоаннъ, *отъ Бога рожденъ есть*. Рожденный естественно носить въ себѣ подобіе родившаго его; по родившему мы часто вѣрно и безошибочно узнаемъ свойства рожденнаго отъ него. Слѣдовательно, всякій, пребывающій въ любви, носить въ себѣ по преимуществу образъ и подобіе Бога — этой высочайшей любви и вступаетъ съ Нимъ, какъ съ Отцемъ, въ ближайшее сыновнее единеніе. И дѣйствительно. Любящій тѣсно соединяется съ источникомъ любви. *Пребываяй въ любви*, говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ, *въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. 4, 16). Поэтому-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, приведшій людей въ усыновленіе Богу Отцу, только тѣхъ признаетъ Своими послѣдователями, которые вѣрно исполняютъ Его заповѣдь о любви: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Поэтому-то и Св. Іоаннъ Богословъ только тѣхъ признаетъ чадами Божіими, которые исполнены истинной любви къ ближнимъ: *всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть*.

Итакъ, кто любить своихъ ближнихъ, тотъ содѣлывается чадомъ Божіимъ. Можно-ли намъ, братіе, найти

болѣ убѣдительное и болѣе возвышенное побужденіе къ исполненію заповѣди о любви къ ближнимъ? Что дороже и выше для насъ, какъ и не право называться рожденными отъ Бога? Мы берегаемъ и глубоко хранимъ, какъ драгоценное сокровище, право называться сынами любимата Отца, досточимаго Царя и любезнаго отечества. Какъ же не дорожить намъ до права называться сынами Божіими, которое куплено для насъ безцѣнною кровію Сына Божія? *Видите*, говоритъ св. Іоаннъ, *какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ* (1 Іоанна 3, 1). Будемъ же твердо и неуклонно стремиться къ тому, чтобы пріобрѣсти себѣ дорогое и высочайшее право именоваться чадами Божіими, а для сего постараемся глубоко запечатлѣть въ памяти, вѣрно хранить въ сердцѣ и нелицемѣрно исполнять на дѣлѣ Евангельскую любовь къ ближнимъ. Пребывая въ этой любви, мы *чада Божія наречемъ и будемъ*, а съ не тѣмъ неразлучно содѣлаемся причастниками вѣчныхъ благъ: *Аще же чада*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *и наследники* (Рим. 8, 17, гл. 4, 7).

Имѣя любовь къ ближнимъ и становясь чрезъ нее въ сыновне отношеніе къ Богу, человекъ, наконецъ, сподобляется самаго лучшаго и совершеннѣшаго блага: — истиннаго Боговѣднія: *Любяй*, говоритъ св. Іоаннъ, *знаетъ Бога*. Это и естественно. Кому ближе и доступнѣе знать Отца, какъ не дѣтямъ его? Кому совершеннѣе и обильнѣе, слѣдовательно, открывается истинное Боговѣдніе, какъ не тѣмъ, которые чрезъ любовь содѣлали себя чадами Божіими? Бога познать иначе нельзя. Онъ непостижимъ для слабаго, ограниченнаго ума человеческого (Исх. до 33, 20, 1 тим. 6, 16). Чтобы познать Бога, для сего надобно ощутить Его въ своемъ сердцѣ, а самое сердце необходимо очистить, укрѣпить и возвысить святою и Богоподобною любовью. Ибо познаваемый предметъ — Богъ любви можетъ быть и познанъ только духомъ любви, — можетъ быть познанъ только

такимъ сердцемъ, которое настроено соотвѣтственно познаваемому предмету, — все проникнуто любовію. Въ этомъ убѣдиться не трудно. Если для увѣренія въ знаніи разумъ нашъ ищетъ и требуетъ живого соотношенія между мыслию и мыслимомъ предметомъ: то въ дѣлѣ Боговѣденія отношеніе между познаваемымъ Предметомъ и познающимъ лицомъ должно быть самое оживое и жизнедѣятельное. А такое отношеніе между познаваемымъ Богомъ и познающимъ Его человѣкомъ возможно единственно при любви и чрезъ любовь. *Пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ* (I Иоан. 4, 16), по ученію Св. Иоанна. *Любятъ Мя, говоритъ Спаситель, возлюбленъ будетъ Отецъ Мой: и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* (Иоан. 14, 21, 23). Въ этомъ то водвореніи Бога въ сердцѣ человѣческомъ, же устроеномъ чрезъ любовь, и заключается единственно вѣрный залогъ и ручательство для познанія Бога; только просвѣщенное присутствіемъ Божиимъ сердце дѣлается живымъ пріемникомъ и вѣрнымъ органомъ хранителемъ и истолкователемъ Богооткровенныхъ истинъ. Поэтому то и Св. Апостолъ Павелъ молить Бога Господа нашего Іисуса Христа, да дастъ Онъ вѣрующимъ *просвѣщенна очеса сердца ихъ, яко увидѣти имъ, кое есть упованіе званія Его и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ* (Ефес. 1, 18). Какъ велика и сильна любовь къ ближнимъ въ дѣлѣ Боговѣднія — этому поучаетъ насъ своимъ примѣромъ и Св. Иоаннъ Богословъ. Онъ былъ въ числѣ самыхъ любимыхъ и приближенныхъ учениковъ Христовыхъ и ему столько было открыто Божественныхъ тайнъ, что Св. Церковь нарекла его по преимуществу Богословомъ. Чѣмъ же заслужилъ и приобрѣлъ Онъ это? Пламенною и искренею любовію къ Богу и ближнимъ, которая постоянно проявлялась въ словѣ и дѣлѣ. Посему то Онъ и говоритъ, что одна любовь приводитъ насъ къ истинному Богопознанію; *не любяи же, не познаи Бога, и ни глаголай, яко познахъ Бога, и заповѣди Его не соблю-*

дастъ, ложь есть, и въ семь истинны ипть (I Иоан. 4, 8, 2, 4).

Нѣтъ на землѣ для человѣка лучшаго и вождѣннѣйшаго блага, какъ знать Бога. Познаніе Бога есть уже предвкушеніе того блаженства, а когда человекъ увидитъ Бога, какъ Онъ есть и познаетъ Его, какъ и мы познаны Имъ (I Кор. 13, 12). Но истинное Богопознаніе возможно только при любви. Итакъ, каждый изъ насъ, желая научиться и научить другихъ Боговѣднію, долженъ прежде всего воспитать, возрастить и усовершенствовать въ себѣ спасительное чувство любви къ Богу и ближнимъ. Она будетъ самымъ вѣрнымъ руководителемъ и надежнымъ наставникомъ въ дѣлѣ Богопознанія. Безъ любви же мы никогда не достигнемъ надлежащаго успѣха въ познаніи Богооткровенныхъ истинъ, хотя бы нивъ прилагали къ тому большія старанія, — безъ любви мы будемъ только воздѣлывать поле, но не засѣвать его, и будемъ показывать, что знаемъ Бога, дѣлами же отрекаемся и Его (Титл. 1; 16). Всякое наше знаніе, не соединенное съ чистою Евангельскою любовію, есть не болѣе, какъ пустой и ничтожный призракъ. *Аще имамъ пророчество, говоритъ Апостоль Павелъ, и въ мѣ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставають, любви же не имамъ, ничтоже есмь* (I Кор. 13, 2).

Видите теперь, братія, какъ возвышенна и спасительна для насъ любовь къ ближнимъ. Любящій ближнихъ, по ученію Св. Іоанна Богослова, уподобляется Богу и любви, становится къ Нему въ сыновнія отношенія и приобретаетъ истинное и живое Богопознаніе. Напечатлѣмъ же въ сердцѣ своемъ высокопоучительное наставленіе Св. Іоанна о любви къ ближнимъ. Будемъ любить ихъ, какъ любимъ самихъ себя, какъ любилъ ихъ ублажаемый нынѣ Св. Церковію Іоаннъ Богословъ, — любить тою любовію, которая *вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеть и вся терпитъ*

(1 Кор. 13, 1). Кто же не станетъ жить и дѣйствовать по духу и въ духѣ этой любви: тотъ будетъ носить на на себѣ одно имя хрстіанина; къ нему вполне приложатся слова Тайнозрителя: *имя имамъ яко живъ, а мертвъ еси* (Апок. 3, 1). Человѣкъ безъ животворнаго духа любви — живой мертвецъ: *не любяй брата*, говоритъ Св. Іоаннъ, *пробываетъ въ смерти* (1 Іоан. 3, 14). Аминь.

Пр. II— въ.

О нашемъ церковномъ пѣніи.

Вопросъ о церковномъ пѣніи есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которые въ настоящее время обращено напряженное вниманіе просвѣщеннаго въ музыкальномъ отношеніи русскаго общества. И это совершенно естественно. Если церковное пѣніе, какъ продуктъ народнаго творчества, представляетъ цѣлый міръ самыхъ глубокихъ и серьезно-вдохновенныхъ идей, какія только могли возникнуть въ религиозно-настроенной душѣ хрстіанина, — если, съ другой стороны, это пѣніе, какъ составная часть нашего богослуженія, неотъемлемая принадлежность его, является могучимъ факторомъ, не только поддерживающимъ молитвенное настроеніе слушателей, но и содѣйствующимъ наибольшему подъему его — то слѣдуетъ удивляться только тому обстоятельству, что до сравнительно позднѣйшаго времени оно было въ полнѣйшемъ пренебреженіи у нашихъ соотечественниковъ. Не говоря уже о народной массѣ и среднемъ человѣкѣ, даже люди, относительно говоря, просвѣщенные и тѣ имѣли самыя жалкія свѣдѣнія изъ этой интересной области и къ стыду своему не обнаруживали ни малѣйшаго желанія проникнуть въ эту *terram incognitam* для нихъ. И только въ самое послѣднее время наши передовые въ церковно-пѣвческой области люди, какъ болѣе преданные своему дѣлу, и скорѣе и глубже другихъ уразумѣвшіе богатѣйшее содержаніе русскаго церковно-

пѣвческаго матеріала и его великое значеніе для русскаго человѣка, занялись всестороннимъ изученіемъ этого предмета и пролили свѣтъ на невѣдомый дотолѣ міръ. Правда, свѣтъ этотъ сіяетъ пока, главнымъ образомъ, въ центрахъ цивилизаціи, въ средѣтѣ просвѣщеннаго общества, но случаи его пробиваются уже и въ глухія провинціальныя захолустья и въ отдаленныя окраины роднаго отечества.

Но оставляя пока въ сторонѣ эту, такъ сказать, реставрацію русскаго церковнаго пѣнія, коснемся наличнаго положенія этого пѣнія въ нашемъ обществѣ.

Что въ данномъ случаѣ прежде всего бросается намъ въ глаза, это употребленіе въ богослужебной практикѣ двухъ совершенно различныхъ типовъ церковнаго пѣнія — простаго и партеснаго.¹⁾ И эти два типа употребляются не въ городскихъ только церквахъ, а сплошь и рядомъ и въ сельскихъ. Конечно, партесное пѣніе не простирается на всѣ богослужебныя чинопослѣдованія — по крайней мѣрѣ въ селахъ-то, — но, напр. литургія въ большинствѣ церквей и сельскихъ исполняется именно такимъ способомъ. Отъ томъ, какой изъ этихъ двухъ типовъ представляетъ наше родное, самобытное русское церковное пѣніе, скажемъ ниже, а теперь замѣтимъ только, что простое пѣніе появилось въ русской церкви вмѣстѣ съ принятіемъ русскими христіанства и слѣдовательно существуетъ уже *девять* вѣковъ; пѣніе-же партесное позаимствовано было съ Запада не ранѣе XVII вѣка и стало бытъ существуетъ всего только *три* вѣка. Изъ сопоставленія этихъ двухъ не трудно видѣть — въ какомъ типѣ болѣе выразился возвышенный вдохновенный міръ русской души, нашъ музыкальный народный гений, — осо-

¹⁾ У насъ простымъ пѣніемъ принято называть такое, которое хотя исполняется и въ нѣсколько партій, но чуждо мудреныхъ гармоническихъ хитросплетеній современной музыкальной теоріи, — тогда какъ это пѣніе есть все-же пѣніе партесное; подъ простымъ-же въ строгомъ смыслѣ разумѣется пѣніе унисонное, въ которомъ участвующіе голоса исполняютъ однѣ и тѣ-же ноты мелодіи.

бенно если принять во вниманіе, что простое пѣніе до XVII вѣка развивалось въ условіяхъ чисто русской жизни и исключительно по своимъ собственнымъ законамъ творчества, — тогда какъ пѣніе партесное возникло и росло въ теченіи 2-хъ столѣтій подѣ влияніемъ иностранщины исключительно по законамъ чуждой русскому духу западной гармоніи. — Но въ наши дни соображеніямъ о самобытности того или другого изъ существующихъ у насъ типовъ церковной музыки какъ-то вовсе не отводится мѣста, потому что слухъ нашей публики настолько привыкъ къ пѣнію партесному, что ей даже не хочется вѣрить, чтобы это пѣніе было нововведеніемъ сравнительно позднѣйшаго времени и чтобы до него въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій было въ употребленіи исключительно простое пѣніе. Даже болѣе того, наша публика теперь явно отдаетъ предпочтеніе пѣнію партесному передъ простымъ и прямо открыто заявляетъ свое недовольство, если ей приходится выслушивать богослуженіе безъ партеса. И она отчасти права. Въдѣ теперешнее простое пѣніе далеко не похоже на свой первообразъ, которому собственно усвоено было названіе простого, въ противовѣсъ появившемуся тогда новому роду пѣнія — пѣнію партесному. *Простымъ* названо было пѣніе, такъ называемое, *унисонное*, т. е. или одногласное, или въ нѣсколько голосовъ, исполнявшихъ совмѣстно однѣ и тѣ же ноты, — то самое пѣніе, которое теперь въ употребленіи у старообрядцевъ и единовѣрцевъ. Въ составъ этого унисоннаго пѣнія одинаково входили извѣстные до нынѣ распѣвы — знаменный (большой и малый), греческій, болгарскій и кievскій съ выродившимися изъ нихъ мелкими распѣвами, такъ называемыми, „неполными“ (Монастырскій, Воскресенскій, Владимірскій, Опекаловскій, Герасимовскій, Никодимовскій и многіе другіе). А эти распѣвы по своему внутреннему строю всѣ подчинены извѣстному музыкальному закону церковно-богослужебнаго пѣнія — осмогласію.

Въ высшей степени сложный и мудреный со стороны технического построения, законъ осмогласія является не менѣе сложнымъ и далеко не легкимъ и со стороны практического исполненія его. Стоитъ бросить только бѣглый взглядъ, чтобы замѣтить, что въ каждомъ гласѣ существуетъ особая мелодія для „Господи возвахъ“ со стихирами, большею частью особая мелодія для „Богъ Господь“ съ тропарями и кондаками, особая мелодія для догматика, особая мелодія для ирмосовъ, особая мелодія для „Слава—и нынѣ“, особая мелодія для прокимновъ. Мало того, въ разныхъ распѣвахъ эти мелодіи разнообразны, такъ что ирмосы, напр. большого знаменнаго распѣва поются иначе, нежели ирмосы малаго знаменнаго, — „Господи возвахъ“ малаго знаменнаго распѣва — иначе, нежели то-же пѣснопѣіе въ греческомъ распѣвѣ и т. д. И однако, не взирая на все это, тогдашній клирикъ-уставщикъ пѣлъ за богослуженіемъ именно такъ, какъ указываетъ извѣстный гласъ и извѣстный распѣвъ, и не могъ дѣлать иначе по той простой причинѣ, что всѣ богослуженныя книги весь кругъ годичныхъ службъ, были распѣты исключительно по системѣ осмогласія, такъ что пропѣть богослуженіе внѣ предѣловъ этой системы не было никакой возможности; и пѣлъ тогдашній клирикъ-уставщикъ болѣе или менѣе удовлетворительно, что зависѣло главнымъ образомъ отъ особыхъ своеобразныхъ условій его предварительной подготовки къ должности. Его учителя — „демественники“, оставляя въ сторонѣ просвѣщеніе, научное образованіе будущаго клирика, всѣ свои заботы направляли на то только, чтобы онъ умѣлъ по возможности разобратъ въ церковномъ уставѣ и научился практически исполнять его. И пѣлъ эта вполне достигалась: ученикъ съ голоса, по наслышкѣ привыкалъ „распѣвать“ всевозможные напѣвы, распѣвать именно такъ, какъ они непосредственно были

лись изъ творческой русской души и устно, по преданію, переходили отъ одного пѣвца къ другому.

Это-то старинное простое пѣніе въ исполненіи старинныхъ уставщиковъ могло производить и дѣйствительно производило должное впечатлѣніе на молящихся, особенно когда къ XVII вѣку въ твореніяхъ лучшихъ „мастеровъ“ оно достигло такой степени развитія, дальше которой идти было некуда въ предѣлахъ узкаго (по сравненію съ гармоніей) диатоническаго строя. Въ такомъ своемъ видѣ простое пѣніе, по отзывамъ знатоковъ нашей церковной музыки, заключаетъ въ себѣ до такой степени строіе, величавыя, умиленные и художественныя напѣвы, — исполнено такой назидательности, задушевности и молитвенности, что его вполне можно назвать *церковнымъ тнїемъ* въ строгомъ смыслѣ. И тамъ, гдѣ это пѣніе по такимъ или инымъ обстоятельствамъ удержалось въ первоначальномъ своемъ видѣ до нашего вѣка, оно и теперь способно производить сильное дѣйствіе на сердца впечатлительныя. Вотъ, напр. что пишетъ одинъ изъ русскихъ іерарховъ, слышавшій исполненіе древняго пѣнія въ Валаамскомъ монастырѣ. „Пѣли знаменнымъ, или такъ называемымъ столповымъ, стариннымъ русскимъ роспѣвомъ. Тоны этого роспѣва величественны, протяжны, заунывны; изображаютъ стоны души кающейся, воздыхающей въ странѣ своего изгнанія о блаженной, желанной странѣ радованія вѣчнаго наслажденія чистаго и святаго. Эти тоны тянутся плачевно, тоскливо какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ какъ эхо среди скалъ и ущелій, то гремятъ внезапно. Они то съ тихою скорбію приносятъ жалобу на грѣховность, выражаютъ томящую и свѣдающую скорбь по причинѣ грѣховнаго бремени, — то отъ ударовъ грѣха начинаютъ вопіять и призывать помощь неба: тогда они гремятъ! Величественное „Господи помилуй“ — подобно вѣтру пустынному: такъ оно умирительно протяжно! Падшій челоуѣкъ увидѣлъ

всю свою грѣховность и предался непрестанному стenanію въ надеждѣ помилованія. Пѣснь „Тебѣ поемъ“ оканчивается протяжнымъ переливающимся звукомъ, постепенно стихающимъ и теряющимся незамѣтно подъ сводами храма, какъ теряется эхо въ прострарствѣ воздушномъ. Когда-жъ братія запоютъ на вечернѣ „Господи воззвахъ къ Тебѣ“, то звуки сперва какъ-бы исходятъ изъ глубокой пропасти, потомъ съ быстротою и громомъ исторгаются изъ нея, несутся къ небу, несутъ туда мысль и желаніе, пламенные какъ молнія: тогда они гремятъ! Художникъ найдеть въ этомъ пѣніи много негладкостей, недостатковъ въ исполненіи: но онъ-же и признаеть въ немъ полное преобладаніе благоговѣнія и набожности, необыкновенную энергию, которая и умиляетъ и потрясаетъ!“ („Аскетич. опыты“, еп. Игнатія Брянчанинова, ч. 1, 476—477). Отзывъ этотъ достаточно показываетъ, насколько сильно простое пѣніе можетъ дѣйствовать на слушателей, насколько способно оно доставить духовное наслажденіе молящимся, отвлекая ихъ отъ всего земного и устремляя мысли ихъ къ небесному.

Что-же — спросимъ теперь — простое пѣніе нашихъ дней похоже на свой прототипъ и способно производить такое-же впечатлѣніе на слушателя, какъ и этотъ послѣдній?

Вотъ въ томъ-то и горе, что наше простое пѣніе свернуло съ истиннаго пути куда-то въ сторону, почти совсѣмъ оторвалось отъ своего корня и блуждаетъ въ какомъ-то туманѣ неопредѣленности. Это уже не секретъ, что теперь осмогласіе существуетъ только номинально, фактически-же можно слышать при богослуженіи какіе угодно напѣвы и мотивы, только не осмогласные. Современный клирикъ-пѣвецъ витаетъ куда ему заблагоразсудится въ предѣлахъ его голоса и какъ позволяютъ его голосовыя средства. А если по отношенію къ нѣкоторымъ пѣснопѣ-

нѣмъ еще прилагается законъ осмогласія, то напѣвы получаютъ опять-таки непохожіе на свои первоначальные образцы, а уже значительно измѣненные подъ вліяніемъ партеса и гармоническихъ правилъ. Даже простое исполненіе пѣснопѣній осмогласныхъ (напрѣд антифоны на литургіи, Слава—единородный и т. п.) и оно въ устахъ теперешнихъ пѣвцовъ совершенно чуждой той серьезной простоты, трогательности и выразительности, какими дышало когда-то въ періодъ процвѣтанія унисоннаго пѣнія, — и причиною тому все тотъ-же партесъ, въ угоду которому древняя мелодія искажается гармоническими нотами и другими, якобы болѣе украшающими напѣвъ вставками. Да и странно было-бы требовать въ настоящее время должнаго исполненія образцовыхъ „простыхъ“ распѣвовъ, когда наши псаломщики стоятъ въ совѣмъ иныхъ условіяхъ по сравненію съ старинными уставщиками.

И прежде всего, старинная метода подготовленія кандидатовъ въ клиръ, всецѣло и исключительно покоившаяся на усвоеніи церковныхъ напѣвовъ по наслышѣ, съ голоу—давнымъ давно отошла въ область воспоминаній, — и устное преданіе, когда-то игравшее столь громадную роль для церковнаго пѣнія въ смыслѣ передачи отъ поколѣнія въ поколѣнію всевозможныхъ оттѣнковъ исполненія, давнымъ давно изсякло. Тѣ-же незначительныя свѣдѣнія по части церковнаго пѣнія, которыя приобретаются нашими псаломщиками на школьной скамьѣ, являются далеко недостаточными для того, чтобы хотя сколько-нибудь успѣшно справиться съ трудною задачею исполненія церковныхъ распѣвовъ. Къ тому-же въ псаломщики у насъ очень часто попадаютъ лица совѣмъ къ тому непризванные, вынужденные занять эту должность или потому, что не располагаютъ правомъ на лучшую (таковы неудачники по учению), или пока, если намѣченная ими — лучшая — повернулась къ нимъ задомъ. И тѣ и другіе одинаково стоятъ не

на своемъ мѣстѣ: первые, какъ не успѣвшіе за кратковременностью ихъ пребыванія въ школѣ пріобрѣсти достаточныя познанія въ церковномъ пѣніи, — вторые, какъ озабоченные еще на свамѣ другими цѣлями и потому оставившіе въ сторонѣ чуждое имъ церковное пѣніе. По этому нѣтъ ничего непонятнаго, если при такихъ исполнителяхъ простое пѣніе теряетъ всѣ свои самобытныя качества, утрачиваетъ характеръ церковности и становится недѣйственнымъ для сердца слушателя.

Но вѣдь религіозная потребность человѣка слишкомъ могуча, чтобы ею можно было пренебрегать, — и молитвенное настроеніе, доставляющее человѣку счастливыя минуты неземного блаженства, слишкомъ дорого, чтобы можно было равнодушно относиться къ средствамъ его возбуждающимъ. Въ силу этого человѣкъ стремится, чтобы богослуженіе всѣми своими сторонами отвѣчало его возвышеннымъ запросамъ, — и чтобы, въ частности, пѣніе точнѣе и полнѣе выражало глубочайшее и разнообразнѣйшее содержаніе священныхъ пѣснопѣній. Какую-же — спрашивается — пищу въ этомъ отношеніи можетъ дать человѣку современное исполненіе простыхъ распѣвовъ, когда оно не подчиняетъ музыку тексту, а ведетъ первую совершенно не зависимо отъ второго, — не уясняетъ, не истолковываетъ содержанія пѣснопѣній, а затемняетъ его смыслъ, — когда оно не содѣйствуетъ подъему религіознаго чувства, а подавляетъ его? Чему-же удивляться, если публика такъ безнадежно стала смотрѣть на простое пѣніе и мало-по-малу вовсе оттолкнула его, какъ невыполняющее своего назначенія? И что страннаго въ томъ если она стала искать удовлетворенія своимъ религіознымъ запросамъ въ пѣніи партесномъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, обладаетъ такою чертою, съ которою невольно приходится считаться въ нашъ вѣкъ (разумѣемъ здѣсь его художе-

ственную музыкальную сторону, такъ сильно дѣйствующую на другую потребность человѣка — эстетическую)?!

Не входя въ разсужденія о томъ, насколько благотворно и насколько вредно оказалось для нашего церковнаго пѣнія господство у насъ такъ называемаго „итальянизма“ (2-я половина прошлаго вѣка), мы уважемъ лишь тотъ фактъ, что композиторы — итальянцы, какъ далеко опередившіе русскихъ въ музыкальномъ отношеніи, раскрыли передъ нами такія тайны музыкальнаго искусства, о которыхъ наши предки — ихъ современники и не помышляли, — счумѣли такъ облагородить насъ въ эстетическомъ отношеніи, что мы скоро почувствовали себя носителями болѣе или менѣе утонченныхъ вкусовъ. И хотя эпоха итальянизма съ концомъ прошлаго вѣка прекратилась, однако занесенныя ими музыкальныя начала, благодаря необыкновенной воспріимчивости русской природы, глубоко и крѣпко привились къ русской публикѣ. Послѣдняя стала уже разборчивѣе относиться къ чисто музыкальной сторонѣ композиціи, такъ или иначе заявлять о своихъ эстетическихъ вкусахъ. И вдругъ этой-то публикѣ, воспитанной на итальянской фигуральной музыкѣ, предлагаютъ простое унисонное пѣніе, утратившее отъ времени и отъ небрежнаго отношенія къ нему, всѣ свои выдающіяся черты. Какое же оно могло произвести дѣйствіе на публику, какъ ни отрицательное! Но забравъ простое пѣніе и отдавъ предпочтеніе партесному, публика впала еще въ большую ошибку. Въ погонѣ за художественностью, за внѣшнимъ блескомъ она совершенно упустила изъ виду — чему собственно должно служить церковное пѣніе, и мало-по-малу привыкла смотрѣть на него какъ на средство, ласкающее слухъ и дающее лишь эстетическое наслажденіе. Церковныя элементы въ немъ могли быть и не быть; равнымъ образомъ не обязательно было и глубокое содержаніе композиціи: пусть-бы онѣ выражали мелкія, дешевыя и тривіальныя мысли, —

пусть-бы представляли собою дряблѣе и безхарактерное сладкозвучіе—лишь бы были эффектны и блестящи на видъ. Появилась масса непризнанныхъ композиторовъ, наперерывъ стремившихся щегольнуть въ своихъ произведеніяхъ красотою формы, изяществомъ и вычурностью инструментовки и тѣмъ попасть въ тонъ публики. Смѣшно и горько подумать, что нѣкоторые до того увлекались ролью композитора, что иногда брали почти цѣликомъ музыку изъ какой-нибудь свѣтской пьесы и подписывали подъ нею текстъ священныя пѣснопѣвныя (извѣстны такого происхожденія, напр. нѣсколько Херувимскихъ, представляющихъ то сколокъ съ ораторіи Гайдна „Твореніе міра“, то съ Ave verum Мопарта, то изъ оперы „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера, — извѣстно также „Тебе“ поемъ“ изъ оперы „Весталка“). Конечно люди, для которыхъ дороги были религіозныя интересы, понимали всю ложность такого направленія въ церковномъ пѣніи и всячески старались воспрепятствовать его распространенію: одни—облеченные высочайшею властью издали множество указовъ, запрещающихъ употребленіе при богослуженіи непригодныхъ композицій, — другіе практически выводили изъ употребленія соблазнительныя творенія, — а третьи—истинные художники церковной музыки насаждали на ихъ мѣсто новыя произведенія съ болѣе церковнымъ характеромъ. Но всѣ заботы благонамѣренныхъ людей плохо подвигали дѣло впередъ: извращенный вкусъ публики требовалъ себѣ соотвѣтствующей пищи. Такое ложное направленіе въ широкихъ размѣрахъ практикуется въ церковномъ употребленіи и по сіе время. И теперь повсемѣстно слышатся за богослуженіемъ пьесы чисто свѣтскаго характера, украшенныя различными форшлагами, руладами, переполненныя всевозможными аріозными соло, представляющія ужасную путаницу въ текстѣ и ненужное многократное повтореніе однихъ и тѣхъ-же словъ. Всѣ эти приемы, можетъ быть, умѣстны на театральныхъ подмосткахъ, совершенно

противны высотѣ и важности нашего богослуженія: они ниводятъ на степень обыденныхъ предметовъ то, что должно стоять выше всего земного, — оскорбляютъ тѣ возвышеннѣйшія религіозныя мысли и чувства, которыя выражаются въ священныя и пѣснопѣніяхъ. Что же отъ такого пѣнія спрашивать соответствія своему назначенію? что же искать въ немъ тѣхъ сокровенныхъ мотивовъ, которые-бы затронули религіозныя струны человѣческаго сердца, — дали толчекъ его (молидвенному настроенію)? Все, что оно можетъ сдѣлать — это дать въ которое нѣстетическое наслажденіе слушателю и вызвать отъ него восторгъ: трахъ, какъ зазалился дискантъ! какое умнораоля! какъ эффектно входитъ басы! какъ красиво расходятся дискантъ съ альтомъ! «и въ этомъ родѣ. итѣ. ииандоден. уджемъ отъ. онтнвои. оодос. оимъ. -оимъ. Прискорбѣе же и удивительнѣе всего тотъ фактъ, что при богослуженіи все еще продолжаютъ употреблять такъ называемые «концерты» (это форма церковной музыки на западной почвѣ, составленная композиторами — итальянцами), и не смотря на то, что церковное ихъ употребленіе много разъ и строго жайше было запрещено Высочайшими повеленіями, и Указами и опредѣленіями Свя. Синода, — не смотря на то, что эта музыкальная форма совершенно чужда духу церковности и ничуть не выражаетъ важности глубочайшихъ религіозныхъ чувствъ, переполняющихъ тексты и концертовъ ветхозавѣтныхъ псалмовъ. Не можемъ удержаться отъ того, чтобы не привести здѣсь выдержку изъ письма одного людина церковнаго пѣнія, ярко показывающаго — насколько концертное пѣніе возмущаетъ чувство всякаго благочестиваго настроеннаго человѣка. Что пользуется святой церквю — и пишетъ между прочимъ авторъ письма — какъ въ концертѣ такой скорой шумъ и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, возгремѣ съ небесе! Господь, еда аразы до тридцати подобныя симъ рѣчи, иногда же и больше, хоръ въ хоромъ, въ допону, черезъ паузы настагаетъ... Такимъ скареднымъ ба-

лалаечнымъ бѣсовертнымъ звономъ, что пользуетъ, повтораю, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними же, пѣвчими, купно штайнъ ногою притопывать“. Возставая противъ подобнаго неистоваго и буйнаго партеса, авторъ далѣе выражаетъ увѣренность, что „господамъ композиторамъ голосной музыки нашептываетъ партесъ самъ дьяволъ, ибо скоморошій напѣвъ скоро урывистыми подхватками очень, очень и даже весьма угодно дьяволу“ (Оренбург. Епарх. вѣд. 87 г., № 5, 210).

Въ этомъ неслестномъ для концертнаго пѣнія отзывѣ слышится, быть можетъ, и односторонность, но въ общемъ нареканіе весьма справедливое; концертамъ, дѣйствительно, присущая „скоморошность“, такъ противная церкви.

Само собою понятно, что между подобными антицерковными композиціями итальянскаго пошиба, столь излюбленными нашей публикой, двѣ ноты пѣвческихъ репертуарахъ церковныхъ хоровъ попадаются и произведенія иного характера, которыя если и не вполне удовлетворяютъ своему назначенію, то во всякомъ случаѣ они не оскорбляютъ такъ жестоко религіознаго чувства молящихся. Таковы многія оригинальныя произведенія нашихъ первоклассныхъ композиторовъ, — таковы, далѣе, многія переложенія древней мелодіи. Но по такимъ или инымъ причинамъ эти произведенія составляютъ лишь незначительное меньшинство и потому совершенно ступеваются за многочисленными и разнокалиберными твореніями на итальянской подкладѣ. И такъ, что же выходитъ, если сопоставить употребляемое у насъ партесное пѣніе съ современнымъ простымъ и посравнить ихъ? Выходитъ, что партесъ выигрываетъ передъ простымъ какъ собственно музыка, и далеко уступаетъ ему какъ церковное пѣніе. Но музыкальный элементъ въ церковномъ пѣніи, если онъ не идетъ на помощь элементу церковному, совершенно бесполезенъ, — а если онъ идетъ наперекоръ послѣднему, стремится возобладать надъ нимъ,

тогда онъ положительно вреденъ. И въ томъ заключается несравненное преимущество современнаго простаго пѣнія передъ нашимъ партесомъ, что оно именно чуждо присущаго этому партесу музыкальнаго элемента, такъ развязно и безцеремонно стремящагося затоптать, уничтожить требованія церковности. Если теперешнее простое пѣніе уже не производитъ столь сильнаго впечатлѣнія на слушателя, какое оно производило когда-то, — если въ немъ уже нѣтъ „полнаго преобладанія благоговѣнія, набожности и необыкновенной энергіи, которыя такъ умиляютъ и потрясаютъ душу, которыя несутъ къ нему все пламенные, какъ молнія, мысль и желаніе“; за то и не оскорбляетъ оно святаго мѣста его употребленія — христіанскаго храма, не принижаетъ высочайшаго по своему глубокому и всеобъемлющему значенію христіанскаго богослуженія, — зато и не возмущаетъ оно религіознаго чувства слушателя своимъ „балалаечнымъ бѣсовертнымъ звономъ“ и „скоро урывистыми подхватами, — за то и не вызываетъ съ его стороны поистинѣ ужаснаго нареканія на церковное пѣніе, какое высказывается на него изъ за партеса — будто бы его „нашептываетъ самъ дьяволъ“.

Поэтому-то, повторяемъ, то явное предпочтеніе, какое оказывается у насъ партесу предъ простымъ пѣніемъ, есть плодъ недоразумѣнія со стороны публики, требующій скорого и радикальнаго исправленія допущенной ошибки.

Помимо этой существенной погрѣшности употребляемаго у насъ партеснаго пѣнія — рѣзкаго противорѣчія духу церкви, — за нимъ есть и еще одно очень важное неудобство для богослужебной практики. Дѣло въ томъ, что богослуженіе православной церкви, взятое въ совокупности отдѣльныхъ службъ церковныхъ, представляетъ единое, законченное дѣло, въ которомъ съ необыкновенною стройностью и послѣдовательностью раскрывается высочайшая идея домостроительства нашего спасенія. Всякій, кто вдумывался въ содержаніе службъ, знаетъ, что каждый воз-

гласъ, каждое молитвословіе, каждое пѣснопѣніе въ нихъ настолько дѣлсообразны, настолько приведены одно къ другому, такъ непосредственно вытекають изъ своего предшествующаго и съ такою необходимостью обусловливають свое послѣдующее, что сдѣлать какуюнибудь перестановку между ними не возможно безъ того, чтобы не разрушить гармоническаго строя всей службы. И это особенно нужно сказать относительно центральной службы церковной — литургіи, въ которой изображается величайшее дѣло искупленія человечества. Послѣ этого понятно, что и пѣніе церковное, являющееся въ качествѣ истолковательницы богослужебныхъ пѣснопѣній, помимо своего соотвѣтствія содержанию текста каждаго въ отдѣльности, изъ этихъ пѣснопѣній, должно быть проникнуто единою основною идеей богослуженія, — должно въ такомъ же порядкѣ, — постепенности и мѣрѣ вліять на чувства молящагося, какъ это того требуетъ послѣдовательное развитіе церковной службы. Между тѣмъ у насъ на практикѣ эта сторона дѣла вовсе упускается изъ виду. Составъ церковныхъ композицій каждую службу мѣняетъ свою программу и часто за одной и той-же службой приходится слышать произведенія совершенно различныя по характеру и взглядамъ ихъ творцовъ, по ихъ музыкальнымъ вкусамъ и по направленію композиторской дѣятельности. Объ этомъ лучше всего засвидѣтельствуютъ имена композиторовъ, произведенія которыхъ составляютъ обычные репертуары нашихъ церковныхъ хоровъ. Тутъ вы встрѣтите изъ нашихъ учителей по партесу — итальянцевъ Сарти, Галуппи, и ихъ непосредственныхъ учениковъ — первыхъ русскихъ композиторовъ: Березовскаго, Дегтярева, Веделя, Давыдова, — встрѣтите затѣмъ многихъ изъ полка нашихъ русскихъ композиторовъ: Бортнянскаго, Турчанинова, Львова, Воротникова, Ломакина, Виноградова, Бахметева, Львовскаго, Архангельскаго, Азѣва, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Смоленскаго, Металлова, Малашкина, Зайцева, Богданова, Соло-

минают Копымова, Григорьева, Лавровскаго, Орловскаго, Старицкаго, Войденова, Соловьева и много другихъ. Да это еще что! Въ репертуарѣ иного хора вы найдете такія имена, о которыхъ въремъ этого хора никто и не слыхалъ, которые, можетъ быть, и въ композиторы-то попали по недоразумѣнію. И вотъ для одного пѣснопѣнія берутъ композицію Давыдова, а для другого, слѣдующаго за нимъ по порядку богослуженія, композицію Турчанинова, а тамъ Азѣва, а дальше какого-нибудь доморощеннаго композитора; и получается такой винегретъ, что остается только руками развести. Какого-же единства идеи можно ожидать въ подобной смѣси композицій, когда творцы ихъ и на богослуженіе-то, можетъ быть, смотрѣли подъ различными углами зрѣнія, и о пѣснопѣніяхъ-то придавали различный смыслъ, и музыкальныя формы выраженія этихъ пѣснопѣній понимали каждый по своему? Получается только то, что отъ одного пѣснопѣнія остается одно впечатлѣніе, отъ другого — другое, отъ третьяго — третье, отъ всѣхъ — разное. И вмѣсто того, чтобы поодѣйствовать подъему молитвеннаго настроенія и усиленію его интенсивности, — вмѣсто того, чтобы дать возможность вполне развиться основному мотиву религіознаго чувства и объединить въ себѣ всѣ религіозно-музыкальныя впечатлѣнія — такое пѣніе только постоянно прерываетъ настроеніе и разсѣиваетъ молящагося. Положимъ въ послѣднее время предпринимаются попытки къ устраненію этого недостатка: некоторые изъ композиторовъ задались цѣлью создать единую, цѣльную музыку для извѣстной службы, отъ начала до конца строго держащуюся одного направленія. 1) Но по такимъ и и инымъ обстоятельствамъ эти произведенія почти не употребляются въ церковной практикѣ.

1) Такими, напр., „Литургія св. Іоанна Златоуста“ Чайковскаго, „Литургія св. Іоанна Златоуста“ прот. Протопопова, Литургія Гречанинова (всѣ — самостоятельныя произведенія), — „Литургія св. Іоанна Златоуста“ Пешумова, „Литургія знам. распѣва“ Зайцева (оба переложенія) и нѣкоторыя другія.

Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій о нашемъ простомъ и партестномъ цѣннѣ невольно напрашивается вопросъ — какое же собственно нужно для церковнаго употребленія цѣннѣ, чтобы оно и выполняло по возможности свое назначеніе и удовлетворяло требованіямъ современной публики?

Этотъ-то вопросъ и занимаетъ въ последнее время столь напряженное вниманіе передовыхъ людей въ области церковнаго цѣннѣ. Последніе не жалѣютъ ни энергии, ни труда — лишь бы найти такія или сивыя данныя для рѣшенія этого вопроса. Они обращаются и къ сѣдой старинѣ съ цѣлью изученія древняго унисоннаго церковнаго цѣннѣ: открываютъ смыслъ мудреныхъ крюковыхъ знаменъ, и при помощи которыхъ можно читать въ рукописяхъ древнее цѣннѣ, — изслѣдуютъ законы техническаго построенія этого цѣннѣ, его специфическія особенности и своеобразныя отличія отъ всякаго другаго рода цѣннѣ; обращаются и къ русскимъ народнымъ цѣннѣмъ съ цѣлью постигнуть всю глубину этого непосредственнаго продукта русскаго народнаго сознанія: выискиваютъ различныя способы гармонизированія этихъ цѣннѣ, уясняютъ трудно уловимыя манеры ритмизированія ихъ; пытаются, наконецъ, прилагать къ дѣлу добытыя свѣдѣнія съ цѣлью дать практическій отвѣтъ на поставленный выше вопросъ: въ предѣлахъ и средствахъ пріобрѣтенныхъ познаній они полагаютъ музыку въ текстъ цѣсноцѣннѣ, предварительно продумавъ содержание послѣднихъ и проанализировавъ производимое ими впечатлѣніе. Благодаря всему этому въ настоящее время церковное цѣннѣ начинаетъ выходить изъ своего приниженаго положенія и становится на болѣе вѣрную дорогу. Однако что же дали церковному цѣннѣ труды и заботы о немъ просвѣщенныхъ людей послѣдняго времени?

Для людей, не заинтересованныхъ непосредственно въ дѣлѣ церковнаго цѣннѣ, это, можетъ быть, покажется страннымъ: просвѣщенные люди установили, какъ несом-

нѣный фактъ, то положеніе, что существенный элементъ въ нашемъ церковномъ пѣніи должно составлять древнее простое—унисонное пѣніе, потому что это пѣніе обладаетъ такими высокими достоинствами какъ въ смыслѣ церковности, такъ и въ смыслѣ произведенія родного искусства, что о сравненіи съ нимъ какого-нибудь иного рода пѣнія и особенно привитого къ намъ партеса не можетъ быть и рѣчи; выработанныя же партесомъ правила могутъ служить только въ качествѣ придаточнаго элемента къ этому существенному и при томъ въ такой степени, въ какой они не нарушали-бы достоинствъ послѣдняго. Такіе глубокіе знатоки древняго церковнаго пѣнія, какъ кн. Одоевскій, прот. Разумовскій, Потуловъ и Арнольдъ, единогласно утверждаютъ, что древнее русское церковное пѣніе есть высокое неопѣнимое сокровище какъ въ духовномъ, такъ и художественномъ смыслѣ; а современный дѣятель—Смоленскій частіе выражаетъ эту мысль, когда говоритъ, что „древне-русское церковное пѣніе представляетъ поучительную картину глубокаго музыкальнаго содержанія, освѣщающую народное творчество въ самомъ залушевномъ и серьезномъ его вдохновеніи религіозномъ.“

Внутреннія качества музыкальныхъ формъ этого пѣнія суть—несравненная красота, точность, своеобразный складъ изложенія и роумъ самыхъ произведеній“ (Азбука знаменнаго пѣнія Ал. Мезенца въ изд. Смоленскаго, 1888 г., Казань стр. 25).

Въ виду дѣйствительныхъ, неоспоримыхъ достоинствъ древняго унисоннаго пѣнія—которые было высказывали мысль о возобновеніи дѣликомъ этого пѣнія. Напр. Воротниковъ на 1-мъ съѣздѣ археологовъ въ Москвѣ поставилъ прямо вопросъ: „Слѣдуетъ-ли гармонизировать нашу древнюю церковную мелодію?“ и хотѣлъ въ началѣ своего такъ: „самое близкое къ цркви церковное пѣніе должно быть мелодическое или унисонное;—практика показываетъ, что

это пѣніе до того величаво и умирительно и такъ благотворно дѣйствуетъ на слушателей, что *его безспорно можно почитать за истинное церковное пѣніе*, — тогда какъ въ гармонически составленномъ пѣніи часто ощущается недостатокъ въ этихъ качествахъ, существенно необходимыхъ для пѣнія въ храмѣ“ (Труды 1 археол. съѣзда въ Москвѣ, т. II, стр. 475). — Но такая мысль видимо страдаетъ односторонностью. Дѣйствительно, за унисоннымъ пѣніемъ имѣются выдающіяся достоинства и при извѣстныхъ музыкальныхъ вкусахъ и потребностяхъ оно производило благотворное вліяніе на слушателей.

Но, во 1-хъ возможно ли при настоящемъ положеніи дѣла имѣть древнее унисонное пѣніе въ его чистомъ, непосредственномъ видѣ, какимъ было оно до появленія на Руси партеса? Вѣдь у насъ церковному пѣнію обучаются исключительно по линейнымъ нотамъ. Между тѣмъ линейная система далеко недостаточна для того, чтобы ею можно было выразить сполна всю красоту и своеобразность древнихъ мелодическихъ напѣвовъ; для послѣдней дѣлится единственно подходящею является система безлинейная крюковая. Послѣ долгихъ и спеціальныхъ изслѣдованій крюковой нотации нашими учеными теоретиками въ этомъ уже не можетъ быть никакого сомнѣнія: „Безъ знанія знаменной (крюковой) нотации — говорить между прочимъ Смоленскій — частности построенія исполненія древне-русскаго церковнаго пѣнія почти недоступны. Только эта нотация, выработанная исключительно для русскаго церковнаго пѣнія, объясняетъ его вполне точно и строго. Какъ она не пригодна для всякаго иного пѣнія, такъ и всякая другая нотация недоступна для изложенія древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ“ (Азбука знаменнаго пѣнія, Мезенца, стр. 25). Почти то-же писалъ гораздо раньше Смоленскаго Бортнянскій въ своемъ знаменитомъ проектѣ „по линейнымъ нотамъ выучить напѣвы не трудно ученику даже въ полгода,

но различія гласовъ, напѣвовъ и мѣста мелодіи долго не познаеть... едва ли хорошіе знатоки (по нотамъ) прослы-
 руютъ что нибудь изъ церковнаго пѣнія, а если слѣдаютъ
 это исправно, то механически только" (см. Приложенія къ
 протоколу 25 апрѣля 1878 г. Общ. Люб. Древн. Письма.,
 —СПБ. 1878 г.). Непригодность линейной нотациі для
 изученія древняго пѣнія побудила ревнителей этого пѣнія
 знаться изслѣдованіемъ древней крюковой нотациі: появи-
 лись труды о. Разумовскаго, Смоленскаго, Металлова и др.
 Предпринято было изданіе „Круга церковнаго древняго
 знаменнаго пѣнія“ (въ 1884 г.), изложеннаго крюковою
 нотацией, съ цѣлью ознакомленія съ древнимъ пѣніемъ въ
 его подлинномъ видѣ. Однако, не смотря на все это, дѣло
 нисколько не подвигается впередъ: пѣніемъ по крюкамъ по
 прежнему занимаются лишь немногія отдѣльныя лица, пред-
 ставляющія исключенія, — а вообще пѣніе и учается по но-
 тамъ линейнымъ. Да и можетъ ли быть иначе, когда древ-
 нее пѣніе въ наши дни можно усвоить въ смыслѣ исполне-
 нія совершенно одинаково какъ по нотамъ безлинейнымъ,
 такъ и по нотамъ линейнымъ, — а между тѣмъ послѣднія
 по своимъ практич.скимъ удобствамъ не сравненно легче
 первыхъ? Другое дѣло, если бы крюковая система была и
 для насъ полна того значенія, какое принадлежало ей до
 появленія нотъ линейныхъ, когда она обозначала — по сви-
 дѣтельству величайшаго знатока крюковой системы старца
 А. Мезенца — всякую мѣру и силу, и всякую дробь и
 тонкость" (Азбука... стр. 7) и когда она, взятая въ сво-
 бодности, давала понятъ всѣ частности художественнаго
 сроенія древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ и должные
 отѣнки ихъ исполненія — тогда такъ. Въ наше же время
 особенно — то дорогая сторона этой нотациі — ея вырази-
 тельность — почти совсѣмъ утратилась, потому что нѣтъ того,
 кто бы могъ прочесть намъ ее въ ея дѣйствительномъ,
 истинномъ смыслѣ, кто бы самъ усвоилъ ее въ такомъ

видѣ устно, по наслышкѣ, посредствомъ наследственнаго преемства отъ предковъ-знатковъ этой нотаци, и исполняли бы писанное крюками такъ, чтобы мы слышали въ исполненіи именно наше старинное, истинное русское церковное пѣніе. Вотъ этого то непосредственнаго преемства отъ предковъ—единственнаго средства къ правильному толкованію многознаменательныхъ крюковъ и нѣтъ въ наши дни и потому чтеніе крюковой нотаци нисколько не отличается отъ чтенія нотаци линейной.

Наконецъ, если допустить возможность полнаго усвоенія безлинейной системы и возстановленія у насъ древне-церковнаго унисоннаго пѣнія, то еще вопросъ—удовлетворить ли это пѣніе современное общество. По крайней мѣрѣ 2 столѣтія тому назадъ унисонное пѣніе было доведено до высочайшей степени совершенства, именно до того состоянія, какое признается теоретиками нашихъ дней за *истинное русское церковное пѣніе*, и все же общество подъ вліяніемъ потребностей времени смѣнило его на пѣніе партесное и скоро совсѣмъ забыло его.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 2-хъ вѣковъ, въ теченіи которыхъ историческая жизнь рускаго народа кипѣла несравненно сильнѣе, чѣмъ во всякое другое время,—прогрессъ во всехъ функціяхъ человѣческаго духа шагалъ впередъ съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ когда либо. Значить и въ области церковнаго пѣнія не должно быть застоя, потому что и музыкальное искусство достигло за это время высокой степени развитія. И если въ XVII в. для этого пѣнія существовали однѣ музыкальныя формы, то на рубежѣ XX в. должны существовать другія. Переносить же цѣликомъ унисонное пѣніе изъ однихъ условій въ другія, не сообразуясь ничуть съ потребностями времени—это значить: отнимать у него всякій смыслъ, уничтожать его истинное значеніе, дѣлать его бездѣйственнымъ, —потому что церковное пѣніе существуетъ не само для

себя, какъ нѣкоторая отвлеченная величина, а для слуша-
 теля, и слѣдовательно оно должно приспособляться къ слу-
 шателю, чтобы достигнуть своей цѣли, а не наоборотъ. (Другіе наши ученые, обстоятельнѣе знакомые съ дѣ-
 ломъ церковнаго пѣнія смотрятъ на этотъ предметъ съ
 нѣсколько иной точки зрѣнія. Они находятъ, что для на-
 шихъ дней нужно иное церковное пѣніе по сравненію съ
 тѣмъ, какое употреблялось 200 лѣтъ назадъ, — но это *иное*
 должно всецѣло созидаться на основаніи древнемъ, и должно
 сохранять всѣ существенныя черты, которыми характери-
 зуютъ его какъ пѣніе строго церковное и какъ пѣніе
 самобытно-русское. Другими словами — мелодія унисоннаго
 пѣнія должна оставаться неприкосновенною, но къ ней
 нужно прилагать гармоническія начала, однако начала та-
 кія, которыя бы, не нарушая ея достоинствъ, служили къ
 большому обнаруженію основныхъ качествъ — церковности и
 самобытности. — Такимъ образомъ этими учеными отводятся
 церковному пѣнію уже болѣе широкія границы въ музы-
 кальномъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе тотъ партесъ, который
 господствуетъ въ церковномъ употребленіи въ настоящее
 время, — уничтожается имъ въ самомъ изборнѣ: тогда какъ
 партесъ располагаетъ болѣе самостоятельными, оригиналь-
 ными произведеніями, — нововводимое пѣніе ограничивается
 почти исключительно *переложеніями*. Мало того, даже му-
 зыкальныя средства, имѣющіяся въ распоряженіи современ-
 наго партеса, значительно сокращаются по своему объему
 въ приложеніи въ этимъ переложеніямъ: вычурности инстру-
 ментовки, аріозныя соло, красивыя пассажи, трели, рудады,
 форшлагы — словомъ все, что свидѣтельствуетъ о свѣтлости
 музыки, не должно имѣть мѣста въ переложеніяхъ. Этого
 Но и тутъ мы снова находимъ подраздѣленіе ученыхъ
 на партіи: одни крайне суживаютъ рамки гармоническихъ
 началъ, другіе — напротивъ — расширяютъ ихъ до значитель-
 ныхъ размѣровъ; на сторонѣ первыхъ стоитъ преимуще-

ственно в теоретики (ученые изслѣдователи), на сторонѣ послѣднихъ — практикы (композиторы). Послушайте, что говорить, напр., о гармонизаціи древней мелодіи одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей первой категоріи — кн. Одоевскій: «Аккорды наши всегда должны быть *консонансныя*. По свойству церковныхъ мелодій *нѣтъ и мѣста для диссонансовъ*, нѣтъ даже ни чисто мажорнаго, ни чисто минорнаго рода. Всякій диссонансъ, всякій окроматизмъ въ нашемъ церковномъ пѣніи былъ бы величайшею ошибкою и исказидь бы въ полнѣ всю самобытность нашихъ церковныхъ пѣньевъ» (Труды Инго археологическаго общества въ Москвѣ... т. II, стр. 477). Этотъ взглядъ Одоевскаго раздѣляется (лишь съ нѣкоторыми измѣненіями) и другими весьма видными учеными в теоретикомъ — Ю. Арнольдомъ (послѣдній написалъ специальное изслѣдованіе: «Гармонизація древнерусскаго церковнаго пѣнія»); раздѣляется онъ и нѣкоторыми другими изслѣдователями нашего церковнаго пѣнія. Опираясь на такіе авторитеты и имѣя подъ собою болѣе или менѣе прочныя основанія, онъ, отъ конечно, стоитъ гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ взглядъ Вороникова и его сторонниковъ. При всемъ томъ онъ есть все-таки теорія и теорія — и какъ таковая она несомнѣнно хороша; практическое же приложеніе ея показываетъ, что она — не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: каково должно быть наше церковное пѣніе? Уже одно это обстоятельство, а что его при держивали съ толишь немногіе изъ нашихъ композиторовъ говорить о всѣмъ не въ его пользу, — нѣкоторые же внутренніе недостатки композицій, построенныхъ въ программѣ этой теоріи, еще болѣе свидѣтельствуютъ о ее несостоятельности. Вотъ, напр., церковно-музыкальныя произведенія почтеннѣйшаго Пютлова, въ которыхъ во всей точности и полнотѣ осуществленъ взглядъ Одоевскаго: не говоря уже о томъ, что въ нихъ какъ святыня сохранена каждая нота древней мелодіи (Синодскаго изданія) и спо-

событія соединенія этой мелодіи со словами, но и самое гармонизированіе сдѣлано отменно по программѣ Одоевского (въ составъ него вошли единственно „голые и однообразныя“, т. е. консонансные аккорды). И что же? Разрѣшили ли Потоловъ вопросъ о нашемъ церковномъ пѣніи? Нѣтъ и нѣтъ. То правда, что нѣкоторые изъ его произведеній „способны, производить и дѣйствительно производить большое, а иногда и „неотразимое впечатлѣніе на простыя сердца“ — какъ свидѣтельствуемъ одинъ изъ благочестивыхъ сельскихъ мастеровъ (Труды 3-го археол. удсѣзда, т. II, прил. стр. 162), но только нѣкоторые; взятые же въ свѣтъ они при своей монотонности и однообразіи въ болѣе способны породить въ слушатель равнодушіе къ пѣснопѣніямъ и испуку. Это и вполне понятно. Звукорядъ (область звуковъ), въ которомъ вращается древняя церковная мелодія ограничивается сравнительно незначительнымъ количествомъ нотъ: онъ обнимаетъ собою всего от 12 нотъ или звуковъ. Если въ предѣлахъ этого звукоряда построить только одни благозвучныя сочетанія (консонансные аккорды), то въ нихъ получится также ограниченное количество. А между тѣмъ священная пѣснопѣнія изумительно богаты и полны своимъ содержаніемъ. Всякій, кто сосредоточивался на этихъ пѣснопѣніяхъ знаетъ, что въ нихъ раскрываются до противоположности различныя мысли и чувства, молящагося, иначинающего вопли сокрушеннаго сердца — до свѣтлаго, возвышеннаго, торжественнаго настроенія ликующей души, — отъ смиренія, признанія совершеннаго твоего ничтожества — до крѣпкой надежды и твердой увѣренности въ своемъ высокомъ значеніи какъ существа, и искупленнаго Спасителемъ міра и призваннаго жить во Христвѣ Исусѣ, — отъ безконечно мятущагося по духу — до благодатно-невозмутимаго спокойствія. Спрашивается — можно ли выразить всѣ эти порывы человеческой души тѣмъ ничтожнымъ количествомъ консонансныхъ аккордовъ, какъ оно можно построить въ предѣлахъ

12-ти нотнаго звукоряда? въ состояніи или такія музыкаль-
 ныя формы воплотить матеріаль, который предлагается со-
 держаніемъ пѣснопѣній? Не затушаютъ ли, (напротивъ эти)
 формы своимъ однообразіемъ оттѣнковъ молитвеннаго со-
 держанія ихъ или не утратятъ ли онѣ въ слѣдствіе частнаго
 повторенія, своего значенія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда
 онѣ могли бы действительно выражать смыслъ пѣснопѣнія,
 если бы примѣнялись только къ этимъ пѣснопѣніямъ? На-
 конецъ, потерявъ способность выразительности, могутъ ли
 онѣ пробудить въ слушателяхъ духъ молитвенности, могутъ
 ли воодушевить молящихся, и овладѣть ихъ настроеніемъ,
 отвлечь и поднять отъ всего обземнаго и перенести сердце
 туда, гдѣ въ престолу Всевышняго? Эти вопросы влѣтъ шестидесяти
 годовъ Такая бѣдность гармоническихъ началъ была причиною
 того, что послѣдователей этой теоріи, практически осущест-
 влявшихъ ее въ своихъ произведеніяхъ, оказалось очень
 немного; за нее брались главнымъ образомъ люди научно-
 образованные въ области церковнаго пѣнія, но не обладав-
 шіе особенными талантами музыкальнаго творчества. Компо-
 зиторы же съ музыкальными талантами стѣснялись ея
 узкими рамками и мало по малу, въ силу законовъ непо-
 средственнаго творчества, расширили ее нѣкоторыми ново-
 введеніями. Они уже не стали довольствоваться консонан-
 сными аккордами при выраженіи музыкаю своихъ религі-
 озныхъ идей и, смотря по надобности, пускали въ ходъ
 средства, запрещенныя этой теоріей: диссонансы и хрома-
 тизмы, лишь бы при помощи ихъ точнѣе истолковать дре-
 внюю мелодію и лучше выразить молитвенное содержаніе
 пѣснопѣній. Гармонія стала шире, а въ зависимости отъ
 этого, получилось и больше способовъ музыкальнаго вопло-
 щенія молитвенныхъ мыслей и чувствъ. Конечно, способы
 эти у различныхъ композиторовъ, сообразно съ субъектив-
 нымъ пониманіемъ и вкусомъ cadaго, различны, но луч-
 шимъ композиторамъ действительно удается согласовать

музыку съ текстомъ; они умѣютъ изобразить и спокойствіе и примиреніе человѣка съ Богомъ, съ самимъ собою и съ людьми, и благоговѣйное умиленіе предъ величіемъ Божиимъ, и высокую торжественность, и смиреніе, раскаяніе, теплую молитву, трепеть грѣшной души, вопль, надежду на милосердіе Божіе и другіе разнообразныя движенія молитвенно-настроенной души. Таковы, напр., передоженія великаго композитора свѣтской музыки-Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Львовскаго, Архангельскаго, Соловьева, — необыкновенно сильныя по внутренней мощи передоженія Кастаньскяго и нѣкоторыя другія.

Помимо расширенія гармоническихъ началъ въ этихъ духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ и имъ подобныхъ замѣчается еще одна весьма характерная особенность — это, такъ называемое, народническое направленіе.

Какъ извѣстно, въ 70-хъ годахъ въ нашей изящной литературѣ и искусствахъ наступила эпоха народничества. Эта эпоха не прошла мимо и музыкальной области. Наряду съ народниками-беллетристами (Гл. Успенскимъ, Златовратскимъ, Рѣшетниковымъ, Засодимскимъ, Петропавловскимъ, Н. Успенскимъ и др.), съ народниками-художниками живописи (Рѣпинымъ, Перовымъ, Маковскимъ В. Е., Максимовымъ, Мясоѣдовымъ, Архиповымъ, Ярошенко, Полѣновымъ и др.) выступили подъ общее знамя народничества и художники-музыканты: Даргомыжскій, Сѣровъ, Мусоргскій, Бородинъ и особенно Балакиревъ и Римскій-Корсаковъ. Они очень ревностно занялись изученіемъ народныхъ пѣсень, стараясь постигнуть всю глубину этого непосредственнаго продукта, народнаго созданія; и въ своихъ научныхъ экскурсіяхъ, между другими отличительными чертами русской народной музыки, нашли, что она имѣетъ чрезвычайно своеобразное голосоведеніе то съ плавными и постепенными, то съ рѣзкими и неожиданными шагами по крупнымъ интерваламъ, плѣняющее по временамъ необык-

новенно граціозными узорами фюритуръ; — что она, дальше, съ полною свободою и раздольемъ, такъ свойственными русской натурѣ, располагаетъ подраздѣленіемъ музыкальныхъ предложеній на отдѣльныя части, нисколько не стѣсняясь постоянно мѣняющеюся формою движенія, другими словами — обладаетъ несимметричнымъ ритмомъ въ противоположность ритму симметричному, отъ начала до конца строго опредѣляющему тактовый разстановки на всю пьесу (напр. $\frac{3}{4}$, $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{6}{8}$ и т. п.). — Вотъ эти-то характерные чисто русскіе элементы старались переносить и въ область церковной музыки послѣдніе изъ поименованныхъ выше музыкантовъ — Балакиревъ и Римскій-Корсаковъ, когда они стали (съ 1888 г.), въ главѣ управления Придворною пѣвческою капеллою, первый въ качествѣ ея директора, а второй въ качествѣ его помощника, — но переносить въ такой степени, въ какой они способны усилить національность нашего церковнаго пѣнія, не принижая его высокаго назначенія. И. Балакиревъ съ Римскимъ-Корсаковымъ не остались одинокими въ выработкѣ новаго направленія для церковнаго пѣнія. За ними послѣдовали лучшіе композиторы ихъ современники и идутъ вплоть до нашихъ дней. Задача, конечно, не легкая: сохранить церковный характеръ древнихъ мелодій, выразить молитвенное содержаніе пѣснопѣній, удовлетворить эстетическимъ вкусамъ современной публики, заплатить дань музыкальнымъ требованіямъ и подправить все это русскимъ національнымъ элементомъ. Но истинные музыкальные таланты, подобные тѣмъ, о которыхъ мы говорили нѣсколькими строками выше, не останавливаются ни передъ какими трудностями и, смотря по силѣ вдохновенія и глубинѣ пониманія задачи, даютъ посильное удовлетвореніе всѣмъ этимъ условіямъ.

Само собою разумѣется, что для людей, считающихъ за истинное церковное пѣніе только пѣніе древнее унисонное, а для гармонизированія его почитающихъ доста-

точными предѣлы лишь консонансныхъ аккордовъ, — для такихъ людей современное направление можетъ послужить соблазномъ, можетъ даже вызвать со стороны ихъ нареканіе, какъ направление все еще придерживающееся италянизма, все еще не сознающее полнѣйшей непригодности его для пѣнія церковнаго и не имѣющее силы воли, чтобы окончательно отрѣшиться отъ запутанныхъ правилъ свѣтской гармоніи. Но такое сѣтованіе, дѣйствительно высказываемое и на словахъ, и въ печати, представляетъ собою крайность, ничуть не умаляющую значенія направленія въ церковномъ пѣніи нашихъ дней. Никто, конечно, не будетъ возражать противъ того, что злоупотреблять средствами современной гармоніи, стараться при помощи ея достигнуть внѣшнихъ эффектовъ и вообще придать произведенію особую изысканность, свѣтскій театральнй лоскъ — недостойно церковнаго композитора; но пользоваться ею въ должныхъ предѣлахъ постольку, поскольку это необходимо для выраженія извѣстныхъ религіозныхъ идей — это не только не предосудительно для композитора, но это его прямой долгъ. Нѣтъ нужды, если онъ употребитъ рѣзкій диссонансъ, лишь-бы черезъ это онъ точно и рельефно выразилъ раздирающую душу скорбь, или мучительное сомнѣніе и т. п.; нѣтъ нужды и если онъ употребитъ хроматическіе ходы, лишь-бы при посредствѣ ихъ со всею силою передать ту постепенную послѣдовательность съ какою возрастаетъ или ослабляется по интенсивности чувство сокрушеннаго покаянія, твердой надежды, безконечной радости ликовствующей души и проч. Требовать же полнаго пренебреженія къ выработаннымъ современною гармоніей средствамъ нѣтъ ровно никакой надобности, во 1-хъ, потому, что при помощи ихъ — какъ сейчасъ сказано — удобнѣе воплощать въ музыкальную форму разнообразное молитвенное содержаніе и точнѣе выразить каждое отдѣльное молитвенное настроеніе, — а во 2-хъ отъ этого

пренебреженія удерживаетъ и должна удерживать человѣка присущая ему эстетическая потребность, въ силу которой онъ стремится къ прекрасному вообще и въ частности къ болѣе красивымъ, художественнымъ музыкальнымъ формамъ выраженія своего внутренняго содержанія. Эта потребность живетъ и развивается наряду съ другими потребностями въ общемъ прогрессѣ человѣчества. А если такъ, то имѣть ли право человѣкъ, не оскорбляя собственнаго достоинства, отказывать въ удовлетвореніи ей, когда она доставляетъ столько пищи для интеллектуальнаго развитія человѣка, поднимаетъ его нравственный уровень—словомъ облагораживаетъ душу?! и не обязанъ ли онъ слѣдовать ей, когда она идетъ рука объ руку съ другою его высокою потребностью—религіозною, являясь дружною помощницею послѣдней въ достиженіи ея цѣлей?! Напротивъ, пренебrecь ею—не значитъ ли отнять у церковнаго пѣнія значительную долю его дѣйственности на слушателей,—не значитъ ли это принизить назначеніе его какъ могучаго фактора въ подъемъ религіознаго настроенія?! Вѣдь пѣніе само по себѣ есть абстрактный нуль,—оно имѣетъ значеніе—какъ выше говорено—не для себя, а исключительно для слушателя и, слѣдовательно, чтобы быть дѣйствительнымъ, оно должно приспособляться къ слушателю, а не слушатель къ нему.

Требовать игнорированія выработанныхъ современнымъ искусствомъ музыкальныхъ формъ нѣтъ резона, наконецъ, и потому, что такое требованіе противорѣчитъ современному состоянію богослуженія вообще.

Ни для кого не тайна, что внѣшняя обстановка этого богослуженія, послѣ долгой исторіи развитія, достигла въ наши дни большой искусственности и благолѣпія. Церковное пѣніе, какъ составная часть богослуженія должно стоять въ одинаковыхъ условіяхъ съ этою обстановкою,—между тѣмъ и другою можетъ быть проведена полнѣйшая

аналогія. Было, напр. время, когда христіане собирались на молитву въ простыхъ обыкновенныхъ домахъ или даже подземныхъ катакомбахъ, — теперь же мы видимъ для этой цѣли великолѣпно украшенные храмы. Было время, когда духовенство не исключая и высшаго, облачалось при совершеніи богослуженія въ простыя бѣлыя одежды, — теперь оно поражаетъ предстоящихъ богатствомъ своихъ облачений.

Точно также и въ церковномъ пѣніи: было время — пѣли простѣйшимъ и естественнѣйшимъ образомъ, — наше время требуетъ иного пѣнія. Почему-же не употреблять теперь того искусственнаго пѣнія, которое какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ общимъ строемъ современнаго Богослуженія, которое способствуетъ, такъ сказать, ансамблю, цѣлостности, законченности впечатлѣнія?! Явился на брачный пиръ человекъ не въ брачной одеждѣ — повѣтствуетъ новозавѣтная притча — и былъ зато не только осужденъ, но и изгнанъ. Всему свое время и все хорошо тогда, когда представляется въ соотвѣтствующей формѣ. А если искусственное церковное пѣніе не соотвѣтствуетъ своему назначенію и должно быть выведено изъ употребленія, въ такомъ случаѣ и весь внѣшній блескъ богослуженія долженъ быть отброшенъ въ сторону.

П. Богословскій.

(„Орловск. Еп. Вѣд.“ № 9 и 19, 1899 г.).

Три бесѣды епархіальнаго миссіонера, священника Павла Шалкинскаго, съ безпоповскимъ начетчикомъ Н. Е. Шаровымъ, веденныя въ с. Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, 25, 26 и 27 мая 1898 года *).

Третья бесѣда.

Миссіонеръ: Прежде всего я долженъ сказать, что вѣчность священства мною уже доказана полнымъ составомъ церкви изъ различныхъ членовъ, во главѣ которыхъ и есть

*) Окончаніе: см. № 6, 7, 9 и 10 «Сарат. Епарх. Вѣдом.» за 1899 г.

священство. Эта вѣчность моимъ собесѣдникомъ уже признана, ибо онъ сознался, что однѣ ноги, т. е. міряне, составляютъ полную церковь не могутъ. — Теперь посмотримъ, что говорится въ священномъ писаніи и ученіи св. отцовъ о вѣчности священства въ частности. Св. Лука Евангелистъ въ притчѣ — о мнасахъ говоритъ: *призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте дондеже прииду* (гл. 19, зач. 95). Св. Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, объясняетъ, что рабы эти означаютъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ, которымъ и повелѣлъ Христосъ куплю дѣяти дондеже возвратится, т. е. до втораго пришествія: „тогда бо, — т. е. во время втораго пришествія Христова, — и дари пріемшія рабы слово дѣйствовать обрѣтаются“ (Благов., отъ Лув. л. 207). Изъ сего ясно видно, что священство Христово будетъ существовать до втораго Христова пришествія.

Затѣмъ, Христосъ Спаситель, при вознесеніи Своемъ, сказалъ апостоламъ: *И се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. гл. 28, зач. 166). Блаженный Теофилактъ толкуетъ: „не токмо же убо апостоломъ обѣщася съ ними быти, но и всѣмъ вѣрующимъ въ оны и заповѣди его хранящимъ; не бо жити апостоли до скончанія вѣка имяху, и намъ убо и ученикамъ своимъ обѣщася сей“ (Благов. л. 237). Изъ сего видно, что Христосъ Спаситель установилъ свое священство не на время, а въ вѣчность, до скончанія вѣка, и даль обѣщаніе пребывать съ священствомъ и Самъ. Если же Христосъ даль такое обѣщаніе, то намъ, вѣрующимъ въ Него отрицать вѣчность священства никакъ нельзя. Св. І. Златоустъ говоритъ: „понеже аще бы не сіе (т. е. священноначаліе) было, ни что же бы возбранило всѣмъ растлѣтися“ (бесѣды л. 602). Вотъ, напримѣръ, у старообрядцевъ священноначалія нѣтъ, поэтому у нихъ и видится явное растлѣніе. Какихъ только сектъ они не наплодили на свѣтѣ и сколько ихъ? Они и

сами перечестъ не могутъ. Но такое растлѣніе совершается у нихъ день ото дня все болѣе и болѣе не по чему иному, какъ только по безначалію. По этому церковь Христова безъ священноначалія быть не можетъ. Христосъ Спаситель для того и установилъ въ церкви своей священство на вѣчныя времена, дабы церковь не растлѣлась, дабы соблюла все установленія Спасителя. Я пока рѣчь свою прекращаю, а прошу г. Шарова доказать, что священство Христово установлено не въ вѣчность, а на время.

Шаровъ: Добрые слушатели! Мой собесѣдникъ, когда объяснялъ о составѣ церкви, не однократно называлъ епископовъ главою церкви; но такое ученіе есть еретическое. Въ кн. Кириловой сказано: „Петръ бо апостоль главою церкви не назывался“ (л. 23 и об.). А на 64 листѣ той же книги зараженными зміевою сересію называются тѣ, которые иную главу нововымышленную проповѣдуютъ вмѣсто Христа. Если поставлять и Христа главою церкви и епископовъ главою церкви, то таковая церковь въ кн. о вѣрѣ на л. 57 змію уподобляется, а не тѣлу церковному. Послѣ чего писатель кн. о вѣрѣ заключаетъ: „Сего не попусти Господи ниже помыслити намъ“. Мой же собесѣдникъ не только мыслить, но и публично проповѣдуетъ епископовъ главою церкви. Но въ апостолѣ толковомъ говорится: „Ибо яко же Адамъ глава есть всѣмъ чловѣкомъ во всемъ мірѣ виновень бысть тѣмъ отецъ, тако и Владыка Христосъ церкви глава есть“ (л. 802). Какое же это священство, которое предлагаетъ намъ о. миссіонеръ. Не объ этомъ ли священствѣ въ Номаконовѣ сказано, что оно, „горше тѣхъ самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ во ангела свѣтла преобразующихся, но несущихъ“ (л. 57). Не лучше ли намъ, добрые слушатели, послѣдовать патриарху Мелетію, который ублажаетъ простыхъ мужей за непослѣдованіе подобнымъ пастырямъ и называетъ ихъ, т. е. простыхъ мужей, „овчатами Христовыми“ и „ангелами земными“? вѣрно, лучше. Св. І. Златоустъ пове-

лѣваетъ слушать пастырей только тѣхъ, которые о вѣрѣ не погрѣшаютъ, а погрѣшающихъ о вѣрѣ бѣгати и судити повелѣваетъ (бесѣды л. 2550). Тотъ же Златоустъ говоритъ: „и поистребленіи пастырей благочестіе не уменьшается и слово проповѣди не угасаетъ, а болѣе возрастаетъ“ (похв. сл. св. Игнатію). А миссіонеръ проповѣдуетъ, что будто пастыри не истребятся, — этимъ конь идетъ, — добрые слушатели, противъ св. Златоуста. Онъ указываетъ на обѣтованіе Божіе о вѣчности священства, но обѣтованіямъ этимъ вѣрить, въ буквальномъ смыслѣ, нельзя; мы видимъ на практикѣ, что пастыри истреблены, а по истребленіи пастырей, по словамъ Златоуста, благочестіе не уменьшается. Теперь миссіонеры, по истребленіи пастырей, заставляютъ насъ, что бы мы слушали антихристовъ — новониконіанцевъ. Въ 10 посланіи Мелетія прямо говорится: „Нѣсть и тако, нѣсть мощно бо быти и безъ нихъ“, т. е. безъ епископовъ. Эти Никоніане какіе есть христіане? Для нихъ все равно, что въ мордвы, что въ чуваши уйти. Правда, Христосъ установилъ вѣчное священство, какъ и Кириллъ Іерусалимскій говоритъ, „Христово священство вѣчное“, но только тогда оно можетъ быть вѣчнымъ, когда сами священныя лица соблюдаютъ эту вѣчность, а какъ только они отступаютъ, то и вѣчность эта прекращается. По этому Ѳеофилактъ архіепископъ Болгарскій и говоритъ: „Начъ нашемъ подвижъ есть се“. Теперь соображайте сами, можно ли вѣровать обѣтованіямъ Божіимъ? Нѣтъ, нельзя. Обѣтованіямъ Божіимъ о вѣчности священства могутъ и будутъ вѣровать только еретики и отступники. Мы же, добрые слушатели, ни когда не согласимся вѣровать вмѣстѣ съ еретиками и отступниками, по выше показаннымъ мною свидѣтельствамъ. Тѣмъ и закончилъ свою рѣчь г. Шаровъ.

Миссіонеръ: Почте вѣйшіе слушатели! Какъ вамъ извѣстно, г. Шаровъ самъ сознался, что одни вои т. е. миряне составляютъ полную Соборную Церковь

не могутъ. А потомъ самъ же просилъ побесѣдовать въ отдѣльности о вѣчности священства и хотѣлъ доказать, что священство установлено Христомъ на время, а не въ вѣчность. Долго говорилъ Шаровъ, много приводилъ свидѣтельствъ, но было ли прочитано хотя одно свидѣтельство, подтверждающее его неправильное мнѣніе? Нѣтъ, не было. Шаровъ, какъ вы видѣли, не опровергъ ни одного свидѣтельства, мною приведеннаго, да и не можетъ ихъ опровергнуть, я же, наоборотъ всѣ свидѣтельства, приводимыя Шаровымъ, опровергъ и разобралъ. Не желаютъ ли слушатели, чтобы и сейчасъ приведенныя Шаровымъ свидѣтельства были разобраны? Я беру на себя трудъ разобрать ихъ, хотя они не относятся къ дѣлу и не отвѣчаютъ на поставленный вопросъ. — Православные всѣ въ одинъ голосъ сказали: „разберите батюшка, желаемъ“! Раскольники же молчали.

Миссіонеръ началъ объяснять такъ: припомните: г. Шаровъ прежде всего привелъ свидѣтельство изъ кн. Кириловой съ л. 23, что св. апостоль Петръ не назывался вмѣсто Христа главою всей церкви. Но нужно знать, по какому поводу это сказано. Поводъ былъ къ тому серьезный: папа римскій, признавая себя вмѣсто Христа главою всей церкви, приводилъ въ оправданіе себѣ св. апостола Петра, будто признававшаго себя таковымъ же главою церкви. Вотъ противъ папы римскаго и сказано, что св. апостоль Петръ никогда главою церкви себя не признавалъ. Что же тутъ можетъ быть примѣнимо къ нашей православной церкви? Ни что. Въ нашей православной церкви г. Шаровъ не найдетъ ни одного епископа, который называлъ бы себя, вмѣсто Христа, главою всей церкви. А потому свидѣтельство это г. Шаровымъ приведено совершенно не къ дѣлу, и тѣмъ болѣе не къ дѣлу, что оно не доказываетъ того, что священство Христово установлено на время, а не въ вѣкъ, что обѣщался доказать г. Шаровъ. Такъ же онъ и на л. 64 об. той же книги Кириловой говоритъ о не законномъ присвоеніи

себѣ папою римскимъ главенства въ церкви, а такое главенство наша православная церковь и доднесь отвергаетъ и внушаетъ папѣ, что онъ такъ высоко ставить себя не законно. Въ 7 главѣ кн. о вѣрѣ, л. 57, такъ же укоряется папа римскій и опять за то же, что онъ называетъ себя главою всей вселенской церкви, и объясняется, что если папа римскій глава и Христосъ глава, то будетъ двѣ главы у церкви, но это змію свойственно есть, а не тѣлу церковному. Въ нашей же православной церкви, какъ я выше говорилъ, нѣтъ ни одного епископа, который называлъ бы себя главою всей церкви. Чтобы для всѣхъ было понятно, я остановлюсь на этомъ и спрошу г. Шарова: который епископъ въ нашей церкви признаетъ себя главою вселенской церкви? Гдѣ онъ живетъ? И какъ ему имя? Пусть онъ это укажетъ.

Шаровъ сказалъ: „Всѣ до единого, сколько есть у васъ епископовъ, называются главою, что вы на бесѣдахъ и въ литературѣ постоянно защищаете“. *Миссіонеръ* же сказалъ: „всѣмъ епископамъ называться главою ничего подозрительнаго нѣтъ, это было узаконено еще св. апостолами. Въ толкованіи 55 прав. св. апостолъ сказано: „епископы убо по образу суще Господа нашего Иисуса Христа и глава церковнаго тѣлеси именуемы суть“. Слѣдовательно всѣмъ епископамъ называться главою не только не возбранено, но и должно, какъ должны называться священники и діаконы руками, а міряне — ногами (64 пр. 6 всел. соб.) и, такимъ образомъ, всѣ вмѣстѣ составлять полное тѣло церковное. Если бы Шаровъ доказалъ, что въ нашей церкви одинъ какой-либо епископъ называлъ себя главою, а прочіе епископы покорялись бы ему, какъ Христу, по примѣру папы римскаго, тогда были бы примѣнимы къ православной церкви свидѣтельства, приведенныя Шаровымъ, а коль скоро въ нашей церкви этого нѣтъ, то и свидѣтельства эти приводилъ Шаровъ напрасно. Даже въ той же книгѣ о вѣрѣ на томъ же 57 листу епископы называются главою: „А еже на нѣ-

коихъ мѣстѣхъ во святомъ писаніи се (т. е. главенство) и святымъ Божиимъ приписуется, и то отъ Божія благодати творится почести ради святыхъ, а не для самого существа“. Видите: главою называются епископы отъ Божія благодати, а Шаровъ, эту Божию благодать отвергаетъ и не хочетъ признать отъ всѣхъ епископовъ главою. Наша православная церковь одного епископа не признаетъ главою, а всѣхъ до единого, что ихъ есть на свѣтѣ, признаетъ, такъ и должно быть, а не иначе. Да и самъ Шаровъ зналъ и знаетъ, что въ нашей православной церкви такого главенства, какъ въ римской, нѣтъ. Отвероенно скажу: г. Шаровъ поступилъ съ этими свидѣтельствами не добросовѣстно, и я не ожидалъ этого отъ такого начетчика, какъ г. Шаровъ. Не ожидалъ и того, что онъ уклонится отъ назначеннаго имъ самимъ предмета на другой.

Потомъ, припомните, мой собесѣдникъ привелъ изъ номоканона съ л. 57 о тѣхъ священникахъ, которые называются — „горше тѣхъ самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ“ — и примѣнилъ это къ священникамъ нашей православной церкви. Но правильно ли это? Далекое нѣтъ. Здѣсь говорится о тѣхъ, которые „еже кромѣ священства хиротонію пріяти“ т. е. кромѣ епископскаго рукоположенія осмѣливаются „священная дѣйствовати“, таковыя и называются безбожниками и горшими бѣсовъ. Въ нашей же православной церкви, по милости Божіей, таковыхъ прoderзателей нѣтъ; у насъ дѣйствуютъ священная съ рукоположеніемъ и по воли своихъ епископовъ. Это свидѣтельство г. Шаровъ или не понялъ, по врожденному въ него безпоповскому убѣжденію, или хотѣлъ сдѣлать такъ же не похвальную злую натяжку.

Потомъ г. Шаровъ сказалъ: „не лучше ли намъ добрые слушатели, послѣдовать Мелетію патриарху, который будто бы похвалялъ простецовъ слѣдующими словами: „Мужіе россійстіи“ — „О овчата Христова“ — „О ангели земніи“. Я и самъ не прочь похвалить тѣхъ православныхъ простецовъ,

которые отвергают еретиков и стараются защитить православіе; но приведенныя слова Шаровымъ еще не доказываютъ того, чтобы Мелетій патріархъ писалъ это къ однимъ простецамъ. Въ 1-й „главѣ“ книги дѣяній апостольскихъ говорится: *Мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо*“ (Ст. 11). Но можно ли заключать, что св. апостолы были не епископы, а простецы, потому что названы „мужами“? Нѣтъ, нельзя. И Шаровъ не согласится признать ихъ за простецовъ. Такъ и выраженіе: „мужіе россійстїи“ — не даетъ намъ права признать этихъ мужей простыми, не рукоположенными. Потомъ Мелетій патріархъ, похваляя этихъ мужей, называетъ ихъ: „овчатами Христовыми“. Но можно ли опять изъ этого заключить, что онъ похвалялъ простыхъ не рукоположенныхъ людей? Опять нѣтъ; Христосъ Спаситель и апостоловъ назвалъ овцами: „*Се азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ*“. Но вѣдь апостолы, хотя и названы овцами, были не простецы, а епископы; такъ и о „овчатахъ Христовыхъ“ нужно разумѣть. А „ангелами земными“ въ писаніи простецы ни гдѣ не называются, а называются священники и епископы: *Ангелу Ефесскїя церкви напиши* (см. Откр. св. I. Богосл. гл. 2, ст. 1), но этотъ ангелъ былъ епископъ той церкви. Св. Іоаннъ Златоустый называетъ священниковъ ангелами: „Не вѣси ли что есть священникъ? ангелъ Господень есть“ (Бесѣды л. 2552). По этому Мелетій патріархъ похваляетъ не простецовъ, а освященныхъ лицъ, не послѣдовавшихъ ученію папѣ Римскаго*).

Потомъ г. Шаровъ привелъ слова изъ бесѣды апостольскихъ съ л. 2550, гдѣ повелѣвается удаляться отъ епископа, погрѣшающаго о вѣрѣ. Но вѣдь и вапа церковь также

*) Мелетій патріархъ писалъ къ южно русскимъ людямъ, не уклонившимся въ унию съ латинствомъ и оставшимся вѣрными православію и православной церкви. Но извѣстно, что южно-русскіе православные, во время унии, не оставались безъ епископовъ, равно какъ и безъ прочихъ священныхъ чиновъ, что и можно видѣть изъ той же книги Кирилловой и книги о Вѣрѣ. *Д. Лебедевъ.*

повелѣваетъ удаляться отъ таковыхъ. Къ чему это г. Шаровъ привелъ, — онъ по всей вѣроятности, и самъ не понялъ. Отъ погрѣшающихъ въ вѣрѣ епископовъ слѣдуетъ удаляться; но быть безъ епископовъ, не погрѣшающихъ въ вѣрѣ никакъ нельзя: безъ священства говорить св. Златоустъ „не христіанинъ еси“ (бесѣд. апост. и. 2552). Шаровъ и долженъ бы доказать, что и безъ священства можно быть христіаниномъ; при томъ долженъ бы доказать, что епископство не вѣчно, а временно. Но онъ этого не доказалъ и доказать не можетъ.

Потомъ Шаровъ привелъ свидѣтельство изъ похвальнаго слова св. Златоуста св. Игнатію Богоносцу, вырвавъ изъ этого слова нѣкоторыя выраженія, какъ будто подходящія къ оправданію безпоповцевъ. Но если мы рассмотримъ эти выраженія въ связи съ предшествующими и послѣдующими словами, то увидимъ совершенно противное мнѣнію Шарова. Тамъ говорится такъ: „Діаволь коварный и искусный изобрѣтатель козней, надѣялся, что погубивъ пастырей, онъ легко можетъ расхитить стадо. Но запиная премудрымъ въ коварствѣ ихъ (I Кор. III, 19), желая показать ему, что не люди управляютъ Его церквами, а Самъ онъ вездѣ пастьетъ вѣрующихъ въ Него, попустилъ быть этому, чтобы діаволь, видя, что и по истребленіи пастырей благочестіе не уменьшается, и слово проповѣди не угасаетъ, а еще болѣе возрастаетъ, узналъ изъ самыхъ дѣлъ и самъ и всѣ служащіе ему такими гоненіями, что наши дѣла не человѣческія, но основа ученія имѣетъ корень свыше, съ небесъ, что самъ Богъ вездѣ управляетъ церквами, и что воюющій съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ“ (томъ 2, стр. 638, изд. 1896 г.). Рассмотримъ теперь эти слова. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Попустилъ быть этому“, т. е. истребленію пастырей. Здѣсь является вопросъ: всѣхъ ли безусловно пастырей Богъ попустилъ истребить, и въ какое именно время они были истреблены? Св. І. Златоустъ, конечно, видѣлъ уже это истребленіе, а потому такъ и писалъ. Если

же прежде Златоуста было это всемирное истребление пастырей, то отъ кого же и когда было положено опять начало пастырства, каковымъ владѣль и самъ Св. Златоустъ? Вотъ на эти то вопросы старообрядцы и не могутъ ничего сказать, а потому и должны сознаться, что было истребление пастырей, но не всемирное, какъ не правильно понимаютъ старообрядцы, а частное. Какое же именно? А вотъ какое: оно было только въ Антиохійской церкви, въ лицѣ самого Св. Игнатія Богоносца, которому Св. I. Златоустъ и составилъ это похвальное слово. Въ этомъ же похвальномъ словѣ говорится: „При томъ и Самъ Богъ имѣлъ великое попеченіе объ этомъ городѣ, какъ показаль Онъ это самими дѣлами: Петру предостоятелю всей вселенной, которому вручилъ ключи неба, которому предоставилъ руководить и устроить все, онъ повелѣлъ провести здѣсь долгое время, — такъ для него нашъ городъ былъ равенъ всей вселенной“ (стр. 638). Если для св. апостола Петра и преемника его, св. Игнатія Богоносца, этотъ городъ равенъ былъ всей вселенной, то можно представить себѣ, сколько было хлопотъ діаволу, чтобы истребить изъ этого города пастырей, и онъ какъ бы, повидимому, достигъ этого: св. Игнатій Богоносецъ, по навѣтамъ діавола, былъ схваченъ тиранами и препровожденъ въ г. Римъ на мученіе. Діаволь радовался своимъ успѣхамъ, но жестоко ошибся; Богъ показаль, что не люди управляютъ Церковію, но Самъ Онъ вездѣ пасеть вѣрующихъ; Онъ показаль самими дѣлами, что и поистребленіи пастырей благочестіе не уменьшается. Почему? Да потому: когда взятъ былъ св. Игнатій и поведенъ въ Римъ, Богъ вложилъ ему мысль вручить Антиохійскую Церковь Поликарпу, Епископу Смирнскому, дабы она не оставалась безъ Епископа, безъ котораго не можетъ быть христіанства (бесѣд. апост. л. 2552), дабы діаволь зналъ, что воюющій съ Богомъ никогда не можетъ быть побѣдителемъ. Такъ и слѣдилось; надежды діавола не оправдались: св. Игнатій, бывъ уже на пути въ

Римъ, писалъ въ Ирону діакону: „Вручаю тебѣ Церковь Антіохійскую. Поликарпу васъ вручихъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ“ (Посл. 5). И вотъ св. Поликарпъ, живя въ Смирнѣ, управлялъ временно Церковію Антіохійскою, а потомъ чрезъ нѣсколько времени поставленъ былъ на мѣсто св. Игнатія вышеозначенный діагонъ Иронъ. Вотъ сколько было хлопотъ діаволу только съ одной Антіохійскою Церковію и всетаки онъ ничего сдѣлать не могъ, — гдѣ же ему истребить пастырей во всей Вселенской Церкви... Изъ всего этого выходитъ, что только діаволь употребляетъ всѣ свои усилія, что бы истребить пастырей Православной Церкви, да еще раскольники тщательно помогаютъ ему, проповѣдуя церковь безъ пастырей, состоящую изъ однихъ только ногъ, т. е. мірянъ. Изъ сего видно, что г. Шаровъ или не понялъ правильнаго смысла изрѣченій Св. І. Златоуста, или понялъ, но лукаво скрылъ его.

Потомъ г. Шаровъ привелъ 10 посланіе Мелетія патріарха, гдѣ говорится: „Мощно бо быти и безъ нихъ“, т. е. безъ епископовъ еретиковъ. Но вѣдь и наша церковь такъ же проповѣдуетъ, что безъ еретиковъ можно спастись, — но можно ли спастись безъ православныхъ-то епископовъ? Нѣтъ, нельзя. Тотъ же Мелетій патріархъ въ 5 Посл. говоритъ: „Епископомъ всякого языка подобаетъ вѣдати иже въ нихъ перваго, и имѣти его яко главу, и ничто же излишне что творити кромѣ его воли“ (Кир. л. 470). Слѣдовательно, Мелетій патріархъ совѣтуетъ быть при епископахъ, а не составлять церковь изъ однихъ только ногъ, т. е. мірянъ. Простецовъ же, берущихся за наставничество, онъ даже укоряетъ слѣдующими словами: „Но сокращенне рещи, овецъ содержащій мѣсто, како пастырей благочинно исполнять чинъ“... таковыя: „часть имуть злобы не послѣднѣйшу“ (л. 480). Какое же нашель Шаровъ оправданіе для себя у Мелетія патріарха? Никакого. Не оправданіе, а обвиненіе патріархъ Мелетій написалъ на безпоповцевъ.

Потомъ г. Шаровъ признался, говоря: „правда Христосъ установилъ вѣчное священство, и Кирилль Іерусалимскій говоритъ: „Христово священство вѣчное“; но Теофилакть, архіепископъ Болгарскій, сказалъ, что оно, т. е. священство, „на вашемъ подвижѣ“ остается. Посмотримъ, о священствѣ ли говоритъ св. Теофилакть: Евангеліе: *Не жигаютъ свѣтъ свѣтила и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣтъ свѣтъ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмъ сущъ*“. Толкованіе: „Азъ, рече, зажегохъ свѣтъ сердца вашего, и на высотѣ поставихъ свѣтити всѣмъ: а еже не угаснути благодати сущей въ васъ, на вашемъ подвижѣ будетъ се; се бо есть не положить подъ спудомъ, но и другимъ, да свѣтитъ свѣтъ житія вашего“. Евангеліе: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесехъ*“. Толкованіе: „Не рече убо яко вы покажите добродѣтель свою, се бо не добро есть, но она сама да сіяетъ, елико же и врагомъ удивлятися и славити не васъ, но Отца вашего небеснаго. Тѣмъ же убо аще и дѣемъ добродѣтель, въ славу Божию подобаетъ сію творити, а не въ свою“ (Благов. отъ Мате. л. 38 об.). Гдѣ же тутъ нашель г. Шаровъ о священствѣ, яко бы оно находится въ воли посвященнаго лица на его подвигъ? Нѣтъ здѣсь этого: Шаровъ или не понялъ слова блажен. Теофилакта, или понялъ, но лукаво скрылъ правильное пониманіе ихъ. ¹⁾ Здѣсь прямо говорится о добрыхъ дѣлахъ, которыя, дѣйствительно, даны на волю вѣрдаго. Вотъ такими-то извращенными толкованіями раскольничьи путеводители смущаютъ людей малосвѣдущихъ, не

¹⁾ Безпоповцы, да и вообще старообрядцы, въ своихъ толкованіяхъ о мнимой невѣчности священства въ церкви останавливаются, такъ сказать, на полдорогѣ: они говорятъ о пастыряхъ, что они могутъ отпасть отъ вѣры, оказаться недостойными и т. д. и дальше не идутъ. Но они позабываютъ, что Богъ, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же Теофилакть, недостойныхъ пастырей низвергаетъ и достойныхъ на ихъ престолъ посаждаетъ. По этому то священство и есть прекращаемо и вѣчно въ церкви. А. Лебедевъ

боясь Бога и не стыдясь своей совѣсти. Стало быть, признаніе Шаровымъ священства Христова вѣчнымъ, — какъ и Кирилль Іерусалимскій признаетъ его вѣчнымъ (слова г. Шарова), — остается въ полной своей силѣ. Вмѣсто того, что бы доказать невѣчность и временность священства Христова г. Шаровъ вполне доказалъ его вѣчность.

Не могу понять, для чего г. Шаровъ выразился еще такъ: „Какіе это христіане: для нихъ все равно, что въ мордву, что въ чувашу уйти,“! Да развѣ мордва и чуваша не могутъ быть христіанами? Развѣ гдѣ въ писаніи запрещено имѣть съ ними соединеніе? Странное понятіе. Откровенно скажу: г. Шаровъ, видя самъ, что онъ путается въ своихъ толкованіяхъ, не замѣтно для себя высказалъ эти слова. Но все-таки они обидны для мордвовъ и чувашъ; обидны и для всякаго истинно-вѣрующаго христіанина. Но мы, русскіе, и вы, мордва и чуваша, простимъ его въ этомъ не осторожномъ выраженіи; съ этихъ поръ онъ не будетъ познавать христіанство по природѣ и націи людей, а по ученію истиннымъ догматамъ св. православной церкви.

Припомните, почтеннѣйшіе слушатели, — это весьма важно, — что еще говорилъ Шаровъ, именно: „обѣтованіямъ Божиимъ, сказалъ онъ, вѣрить нельзя; обѣтованію Божию о вѣчности священства вѣровать могутъ и будутъ только еретики, а не православные“. Только слѣдуетъ удивляться долготерпѣнію Божию, какъ это Онъ, всемилостивый, терпитъ таковымъ продерзателямъ. Св. Іоаннъ Златоустъ вотъ какъ рассуждаетъ о таковыхъ не вѣрующихъ обѣтованіямъ Божиимъ: „Человѣку благочестивому и вѣрующему, надобно такъ крѣпко полагаться на обѣтованія Божія, чтобы, видя и противоположныя имъ событія, не смущаться и не отчаяваться въ ихъ исполненіи... Если обѣщаетъ Богъ, то хотя бы представлялись тысячи препятствій къ исполненію обѣщаннаго, не должно смущаться и сомнѣваться въ исполненіи“ (том. 1 стр. 178, изд. 1895 г.). Въ другомъ мѣстѣ онъ же

говорить: „Никто не станетъ противорѣчить этому,—т. е. обѣтованію Божию,—кромя развѣ кого нибудь изъ крайне безумныхъ и сумасшедшихъ, лишившихся естественнаго смысла (тамъ же стр. 629).

Теперь, почтеннѣйшіе слушатели, я разобралъ всѣ свидѣтельства, приведенныя Шаровымъ, и доказалъ, что свидѣтельства эти не доказываютъ того, чтобы священство Христово основано было на время, а не въ вѣчность, что хотѣлъ доказать г. Шаровъ. А по разсужденію св. Іоанна Златоуста за невѣріе обѣтованію Спасителя Шаровъ поставляется даже въ число „крайне безумныхъ и сумасшедшихъ, лишившихся естественнаго разума“.

Теперь я представлю еще нѣсколько свидѣтельствъ, что священство Христомъ установлено не на время, а въ вѣчность. Блаженный Феодоритъ въ толкованіи на кн. пѣснь пѣсней объясняетъ: „Пасый въ кринахъ, то есть, который посредствомъ спасительныхъ своихъ заповѣдей въ такихъ душахъ, кои учительства саномъ украшаются, и ни какими житейскими попеченіями не заняты, словесныя управляютъ овцы, тѣхъ, то есть, кои чрезъ ноня наставленіе себѣ получаютъ. Дондеже уснетъ день, и онъ двинется сѣни. Доколѣ, то есть, настанетъ яснѣйшій оный и всякаго мрака и сѣни чуждый будущаго вѣка день, и всѣ настоящія вещи, кои будущихъ вещей только тѣни, исчезнутъ, когда добрый сей пастырь стадо свое въ окрестности вѣчныхъ обителей поселитъ“ (л. 63 об. изд. 1808 г.), здѣсь ясно говорится, что учителя, украшающіеся саномъ, будутъ на землѣ до самаго суднаго дня, когда Христосъ соберетъ стадо свое въ вѣчныя обители.

Тотъ же св. отецъ объясняетъ: „Богъ основой въ вѣкъ. Ибо Его это слово: *На семь каменъ созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей*“. Такъ изобразивъ обращеніе враговъ, пророческое слово предсказываетъ потомъ, въ какихъ словахъ улучившіи спасеніе будутъ пѣснословить

благодѣтеля. Пряхомъ, Боже, милость твою посредѣ людей твоихъ. Ожидаемъ, говорить пророкъ, сей помощи твоей, Владыко, зная не лживость твоихъ обѣтованій. Ибо Самъ ты сказалъ: *Съ вами (епископами) есть во вся дни до скончанія вѣка* (твор. св. отецъ, т. 27, стр. 269, изд. 1856 г.).

Тотъ же св. отецъ говоритъ: „Яко той есть Богъ нашъ во вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка: той захуасеть насъ во вѣки. Ибо надобно, чтобы каждый родъ передавалъ слѣдующему за нимъ роду, что мы пріали отъ рода предшествовавшаго, и такимъ образомъ спасительная проповѣдь переходила во всѣ роды и всѣ люди знали, что Онъ есть Богъ и Господь нашъ, пастырь добрый и вѣчный. Поелику пророкъ сказалъ: раздѣлите дома Его, и поручилъ имъ пастырство, то не обходимо даль симъ знать, что одинъ есть пастырь добрый, положившій душу свою за овецъ, пастырствующій во вѣкъ, пасущій не овецъ токмо, но и такъ именуемыхъ пастырей овецъ“ (том. 27, л. 271, издан. 1856 г.). Здѣсь блаженный Теодоритъ ясно учитъ, что Спаситель будетъ пастырствовать во вся роды и надъ пастырями, и надъ пасомыми, а мои собесѣдники проповѣдуютъ, что въ нынѣшніе роды Спаситель пастырствуетъ только надъ пасомыми, пастырей же нынѣ нѣтъ.

Св. Игнатій Богоносець говоритъ такъ: „Яже есть радость вѣчная и твердая, наипаче тѣмъ, иже едино суть со епископомъ и со пресвитеры, и со діаконы вчиненными волю Бога Отца, чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, иже но собственной воли утверди свою церковь твердо на камени назданіемъ духовнымъ и не рукотвореннымъ: на ню же опрошася вѣтры и рѣки, и не возмогоша ю опровергнути, и ниже когда либо да возмогутъ то совершити лукавіи души, но изнемогутъ силою Іисуса Христа Господа нашего“ (посл. 3 къ филад. л. 20 изд. 1770 г.).

Здѣсь св. Игнатій Богоносець ясно учитъ, что церковь съ епископами никогда не возмогутъ лукавіи духи опроверг-

нуть, а потому она и будетъ существовать вѣчно съ епископами.

Св. І. Златоустый говоритъ: „апостольство (а мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень. Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и апостольство, не только стоитъ выше, какъ начало и власть прочихъ членовъ, но и, сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *И овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованіе исцѣленій, заступленія, правленія, реди языковъ*, — то знай, что вся совокупность сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. на разв. мѣст. св. писанія, част. 2, стр. 317—318). Слѣдовательно, епископству прекратиться нельзя; иначе послѣдуетъ полное церковное разрушеніе, какъ это и исполняется на старобрядцахъ.

Въ кн. Кирил. сказано: „Яко же Христосъ не умираетъ, такъ же и іерейство Его по чинѣ Мелхиседекову не престае. Престало тогда архіерейство Аароново яко временное, востало же Христово вѣчное (а какое оно?), иже изъ мертвыхъ воставъ апостоловъ своихъ освяти хиротонією“ (л. 77).

Въ толкованіи на Апокалипсисъ, св. Андрей Кесарійскій проповѣдуетъ быти епископамъ (даже при антихристѣ, и епископы побѣдятъ Его: „*И жена побѣже въ пустыню: егда (глаголетъ) дѣйствуя въ антихристѣ диаволь, имъ же на церковнополчится, избранныя же ея и верховнѣйшія поплевавшя гражданскія пліща и смятенія, и мірскія страсти, въ пустыню всякія злобы, въ плодоносія же всякою добродѣтели жителство побѣгнутъ, и тамо борющихся бѣсовъ же и лукавыхъ челоуѣкъ прилоговъ избѣжать“ (гл. 12). Тамъ же: „*И отзиде змій сотворити брань съ прочими: изыщныя**

же и избранныя церковныя учителя глаголетъ... Мнози же и отъ сихъ, за еже преискренне возлюбиха Христа, побѣждать его" (гл. 12). Если же при антихристѣ будутъ избранныя церковныя учителя, и они побѣдятъ антихриста, то само собою разумѣется, что епископы будутъ до самаго суднаго дня.

Св. І. Златоустъ говоритъ: „Если бы не было Духа святаго, то не было бы въ церкви пастырей и учителей“ (том. 2, стр. 500, изд. 1896 г.). Это свидѣтельство ясно показываетъ, что въ непоповскомъ обществѣ потому нѣтъ пастырей, что нѣтъ въ нихъ Духа святаго. А св. Афанасій великій, въ третіемъ словѣ на арианъ, говоритъ: „А мы безъ Духа нужды Богу и далеки отъ Него, — причастіемъ же Духа сочетоваемся съ Божествомъ“ (избранныя творенія его стр. 175, изд. 1893 г.). Слѣдовательно, наши собесѣдники, не имѣя въ себѣ Духа святаго, съ Богомъ не сочтуются и Бога въ нихъ нѣтъ.

Въ заключеніе было изложено кратко содержаніе всѣхъ проведенныхъ бесѣдъ, и потомъ рѣшено «Достойно есть», — послѣдняя бесѣда была закончена. — На предложеніе побесѣдовать о пропущенномъ предметѣ; о «поливательномъ крещеніи», — Шаровъ отказался домашними недосугами и тотчасъ же съ бесѣды ушелъ. Православные торжествовали говоря: «теперь мы не дадимъ ходу раскольникамъ: мертвыя они ноги и больше ничего!»

Епархіальный миссіонеръ священникъ *Павелъ Шалгинскій.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Харьковскій съѣздъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ епархіи. — Необычайный фактъ.

Въ апрѣльскихъ книжкахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ напечатаны интересныя сообщенія о съѣздѣ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ харьковской епархіи, состоявшемся въ концѣ августа прошлаго года. Чтобы сообщить

правильный ходъ засѣданіямъ съѣзда, оо. уѣздные наблюдатели заблаговременно представили епархіальному наблюдателю вопросы, которые они желали бы сдѣлать предметомъ общаго сужденія. На основаніи простаго ихъ перечня можно судить, сколько недоумѣній, запросовъ и затрудненій представляетъ дѣятельность наблюдателей и насколько они нуждались во взаимныхъ совѣщаніяхъ. Всѣхъ вопросовъ было свыше 60 и они касались педагогическаго персонала, самаго типа и характера школъ, ихъ общаго назначенія, постановки въ нихъ воспитательной стороны и всего дѣла обученія, устройства школъ второклассныхъ и т. п.

Въ составѣ церковно-школьной корпораціи въ настоящее время въ школахъ епархіи встрѣчаются: о. завѣдывающей, о. законоучитель, законоучитель свѣтскій, учитель—діаконъ съ званіемъ учителя и безъ онаго, учитель псаломщикъ, учителя, не принадлежащіе къ составу причта, помощники учителей и практиканты съ правами на учительскія мѣста и безъ оныхъ. Съѣздъ внимательно останавливается на каждой фракціи, выясняя ихъ существенныя обязанности и взаимныя отношенія.

Въ началѣ онъ выяснилъ взаимныя отношенія оо. завѣдывающихъ съ оо. законоучителями. По установившейся практикѣ на обязанности первыхъ лежитъ общее наблюдение за постановкой учебно-воспитательной стороны въ школь и забота объ улучшеніи ея матеріальнаго благосостоянія. Естественно возникаетъ вопросъ: долженъ-ли завѣдывающій слѣдить за постановкой преподаванія также и закона Божія (въ двухълирныхъ, напр. приходяхъ), контролируя о. законоучителя наравнѣ съ учителемъ? Практика показываетъ, что подобнаго рода отношенія нерѣдко возбуждаютъ недоразумѣнія, вносящіяся къ явному подрыву авторитета о. законоучителя въ глазахъ дѣтей и прихода и порождаютъ недобрныя отношенія въ составѣ причта, неблагоприятно отражаясь на всемъ строѣ школьной жизни. По мнѣнію съѣзда

такіе чисто чиновническія отношенія ни въ какомъ случаѣ не должны имѣть мѣста въ церковныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ строго-воспитательный характеръ, тѣмъ болѣе, что и завѣдывающій и законоучитель — имѣютъ одинаковыя права и обязанности, какъ пастыри церкви. Тѣмъ не менѣе для дѣльности школьной администраціи, долженствующей имѣть и формальную сторону, найдено необходимымъ оставить за завѣдывающимъ право наблюденія за дѣятельностью его и дѣятельности, а именно — за какъ куратнымъ посвященіемъ имъ уроковъ. Кромѣ того, съѣздъ рекомендуетъ завѣдывающему замѣщать уроки закона Божія въ случаѣ болѣзни законоучителя или отсутствію по обязанностямъ пастырской службы и совѣтуетъ быть въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ къ школѣ, чисто отеческихъ, если только онъ желаетъ видѣть плодотворные успѣхи.

Дальнѣйшимъ предметомъ обсужденія съѣзда былъ діаконъ, какъ учитель церковно-приходской школы. Относительно діаконствъ учителей необходимо во всемъ лицамъ, стоящимъ у школьнаго дѣла, помнить опредѣленіе Св. Синода, что „при возстановленіи въ составѣ причтовъ штатныхъ діаконствъ имѣлось въ виду возложить на нихъ, какъ на членовъ клира, наименѣе обремененныхъ ежедневными требами по приходу, преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ“. Вотъ почему съѣздъ съ особенною настойчивостью повторяетъ неоднократно напоминаніе еп. учил. Совѣта, чтобы діаконъ-учитель ни въ какомъ случаѣ не отлучался на требы и былъ освобождаемъ отъ богослуженія въ учебные часы, а съ другой стороны, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не были лишаемы слѣдующихъ имъ доходовъ. Но такъ какъ и среди діаконствъ встрѣчаются лица, мало подготовленные и не имѣющія учительскаго званія, которыя нерѣдко только затрудняютъ веденіе учебнаго дѣла, то наблюдатели высказали желаніе, чтобы лица, ищущія діаконскаго сана, въ числѣ прочихъ документовъ представляли

и удостовѣреніе объ успѣшномъ прохожденіи ими учительскихъ обязанностей. Въ видахъ же улучшенія учебнаго дѣла въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ — въ составѣ причтовъ нѣтъ штатныхъ діаконовъ, а должность учителей исполняется псаломщиками, признано необходимымъ просить епархіальное начальство, чтобы при назначеніи псаломщиковъ въ такіе приходы имѣлись въ виду въ числѣ другихъ соображеній и нужды школы, и потому отъ кандидатовъ въ псаломщики требовалась бы и извѣстная учительская подготовка.

Самъ высокопреосвященный харьковскій Амвросій призываетъ къ участию въ школьномъ дѣлѣ даже жены и дочерей священнослужителей, находя, что они принесутъ посильную и возможную для нихъ пользу дѣлу, тѣмъ болѣе, что тѣ и другія не выходятъ изъ епархіальнаго училища вполне подготовленными къ веденію учебнаго дѣла. „Уже одно появленіе въ школѣ матушки“, говоритъ высокопреосвященный, „доброй и ласковой, и даже молчаливое присутствіе ея при урокахъ съ ободряющимъ взглядомъ на дѣтей, потому краткія замѣчанія имѣя послѣ уроковъ со скромности, опрятности, приличія въ обращеніи съ старшими и сверстниками, — все это докажетъ охъ самое благоприятное впечатлѣніе на дѣтей и ихъ родителей. Дѣти съ радостію будутъ встрѣчать мамушку, а родители, особенно матери, съ признательностію отнесутся къ этому участию въ ихъ сердечныхъ заботахъ, свойственныхъ о всѣмъ матерямъ, о участи въ ихъ дѣтей. Вниманіе къ дѣтямъ поведетъ нашихъ образованныхъ женщинъ къ знакомству съ женскою половиною приходовъ, забитою, руганною невѣжествомъ мужа, и влекущей бремя своей жизни безъ участія и участія со стороны людей лучшихъ, чѣмъ тѣ, какими онѣ окружены. А ихъ вліяніе на мужей можетъ быть также сильно, какъ во всемъ человѣчествѣ вліяніе женщинъ на мужчинъ“. Призывая къ участию въ школьномъ дѣлѣ жены священнослужителей, о высокопреосвященный имѣлъ въ виду не только

недостатокъ правоспособныхъ учителей, но главнымъ образомъ ту широту и разносторонность дѣятельности церковно-приходской школы, какой нельзя удовлетворить единичными силами самаго правоспособнаго учителя.

Что касается учителей школъ грамоты, то оо. наблюдатели считаютъ ближайшею своею задачею оказывать всякую помощь въ ихъ трудахъ. Помимо педагогическихъ курсовъ, какъ средства для подготовки учителей школъ грамоты, съѣздъ нашелъ возможнымъ устраивать при церковно-приходскихъ школахъ, стоящихъ на высшей ступени въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ началѣ cadaго учебнаго года собранія учителей школъ грамоты для присутствованія при занятіяхъ опытныхъ учителей—подъ руководствомъ завѣдующихъ эта мѣра должна благопріятно отразиться на улучшеніи учебнаго дѣла въ школахъ грамоты и признается въ тѣмъ болѣе удобною, что занятія въ нихъ начинаются гораздо позднѣе, чѣмъ во второклассныхъ.

Предметомъ дальнѣйшаго обсужденія съѣзда были церковныя школы со стороны ихъ общаго типа и назначенія. Особенное вниманіе оо. наблюдателей было обращено на вопросъ о церковныхъ школахъ для дѣвочекъ. Условія нашей деревни побуждаютъ желать возможно-широкаго распространенія грамотности среди крестьянскихъ дѣвочекъ. Матери-крестьянки не имѣютъ въ большинствѣ случаевъ не только твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, но и самыхъ элементарныхъ религіозныхъ понятій, что открываетъ широкій просторъ для доступа въ крестьянскія семьи разнаго рода толковъ и суевѣрій. Для борьбы съ этою темной стороной въ жизни нашего крестьянина должна выступить церковная школа, и именно школа женская. Далѣе высказанъ взглядъ, чтобы обученіе дѣвочекъ не обособлялось въ отдѣльныя школы, а было смѣшаннымъ и совмѣстнымъ для обоихъ половъ. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ есть одно изъ благопріятныхъ условій для благотворнаго

взаимнаго вліянія. Всѣмъ извѣстно, что женщина въ крестьянской средѣ не пользуется уваженіемъ мужчины, извѣстно и это обстоятельство, что въ дѣтскомъ возрастѣ дѣвочки развиваются быстрѣе мальчиковъ не только въ физическомъ отношеніи, но и въ духовномъ. Вслѣдствіе этого на школьной скамьѣ дѣвочки весьма нерѣдко обнаруживаютъ большія успѣхи, чѣмъ мальчики. А это обстоятельство еще съ дѣтства, со школьной скамьи, заставитъ мальчиковъ уважать женщинъ и оказывать имъ извѣстное предпочтеніе. Кромѣ того, дѣвочки, въ силу свойственной имъ мягкости и благородства души, во время игры и во взаимныхъ отношеніяхъ окажутъ на мальчиковъ не менѣе благотворное вліяніе и въ смыслѣ смягченія грубости ихъ характера.

Что касается школъ второклассныхъ, то онѣ были предметомъ особаго внимательнаго обсужденія наблюдателей. Кромѣ разсужденія о наиболѣе цѣлесообразномъ ихъ устройствѣ, проектировано учрежденіе при нихъ такъ называемаго школьнаго совѣта, съ цѣлію совмѣстнаго обсужденія различныхъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ. Затѣмъ, необходимымъ дополненіемъ курса поставлено устройство разнаго рода мастерскихъ, преподаваніе садоводства, пчеловодства, огородничества и т. п....

Слѣдующія разсужденія съѣзда касались вопроса о постановкѣ воспитанія въ церковныхъ школахъ. Не обученіе должно составлять основную задачу народной школы, а воспитаніе—въ духѣ подчиненія церковной и гражданской власти, по уставу церкви православной, на началахъ христіанской вѣры и любви. Ничто не въ состояніи такъ возвысить школу въ глазахъ народа, ничѣмъ скорѣе не можетъ она сблизиться съ народомъ и выполнить свое дѣйствительное назначеніе, ничѣмъ, наконецъ, нельзя сильнѣе и лучше выразить желаніе народа и завѣты церкви православной, какъ приученіемъ дѣтей къ посѣщенію храма Божія и уча-

стиемъ ихъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Воспитаніе въ дѣтяхъ любви къ церкви, къ Царю и отечеству, къ родителямъ — должны быть предметами главнѣйшихъ заботъ какъ учителей, такъ и руководителей школьнымъ обученіемъ.

Мы не будемъ приводить дальнѣйшихъ разсужденій оо. наблюдателей харьковскаго сѣзда: приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы отдать имъ полную справедливость въ ихъ заботахъ о наилучшей постановкѣ церковно-народнаго образованія и поставить ихъ въ примѣръ, достойный подражанія. («С.-Пет. Дух. Вѣст.» № 20 1899 г.).

— *Необычайный фактъ.* — Много на свѣтѣ случается событій, происхожденіе которыхъ трудно бываетъ объяснить и подвести подъ какіе-нибудь уже извѣстные законы.

Объ одномъ изъ такихъ событій, переданномъ мнѣ весьма достовѣрнымъ лицомъ, я и хочу сообщить читателямъ. Дѣло было лѣтъ 12—13 тому назадъ, въ самый Петровскій постъ. Погода въ то время стояла чрезвычайно дождливая: почти дѣлюю недѣлю, не останавливаясь, лиль дождь; грязь была невылазная. Въ первый ясный день послѣ этихъ дождей, изъ села З., Козловскаго уѣзда, Тамб. г., выѣхалъ раннимъ утромъ съ семействомъ и всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ на мѣсто своего новаго служенія въ село В., того же уѣзда, псаломщикъ Н. Ёхалъ онъ на трехъ лошадяхъ запряженныхъ въ тяжелые воза, загроможденные предметами домашняго обихода. На одномъ изъ возовъ сидѣла его жена и трое дѣтей: двѣ дочери и одинъ сынъ, мальчикъ лѣтъ 9. Самъ псаломщикъ, а съ нимъ вмѣстѣ и два приглашенныхъ для проводовъ крестьянина шли за телѣгами, подгоняя скотину — коровъ, овецъ и др. Къ вечеру этого дня проѣхавъ версть 30, они порѣшили расположиться на ночевку въ разстояніи версты отъ села К. на прекрасной полянѣ, около родника, гдѣ и прежде этотъ псаломщикъ не разъ останавливался. Измученныя тяжелой дорогой лошади были отпряжены; не менѣе измученные путники занялись разве-

деніемъ самоварчика и приготовленіемъ себѣ ужина. Попивъ чайку и перекусивъ чѣмъ Богъ послалъ, путешественники стали приготовляться къ сну. Было совсѣмъ темно, когда они улеглись каждый на свое мѣсто. Расположились они такъ: два крестьянина около двухъ телѣгъ, и дѣтей положили около телѣгъ на посланной на лужкѣ подсти и перинахъ, при чемъ двѣ дочери легли по краямъ, а мальчикъ въ серединѣ ихъ. И провозатые и дѣти уснули сразу; что называется, мертвымъ сномъ, но псаломщику и женѣ его спалось плохо отъ лошадей, которыя раздвигая себѣ кормъ, постоянно толкали телѣгу, на которой они лежали, и тѣмъ мѣшали, конечно, уснуть спокойно, а съ другой стороны, и отъ боязни—какъ бы кто ночью не отогналъ лошадей, такъ какъ недалеко слышны были голоса крестьянъ, бывшихъ въ ночномъ. Съ первымъ проблескомъ утренняго свѣта псаломщикъ и жена его порѣшили начать собираться въ путь изъ того, чтобы больше можно было проѣхать утречкомъ, въ прохладу. Вставъ сами и разбудивъ крестьянъ-провозатыхъ, они стали запрягать лошадей и укладываться, а дѣтей пока еще не будили. Когда же все было наготовѣ къ отъѣзду, стали будить и дѣтей. Разбудили дочерей, но къ удивленію, между ними не оказывалось мальчика. Начали искать, но мальчика какъ и не было. Перепуганные родители, подумавъ, что, можетъ-быть, сынъ ихъ ночью во снѣ вскочилъ и ушелъ соннымъ во ржи,—которыя были тутъ же недалеко,—пошли поискать по краямъ ржей. Но—ни слѣда ни признаковъ. Роса въ то утро была необыкновенная, слѣды всѣхъ ходящихъ по травѣ была весьма замѣтны, но слѣдовъ мальчика нигдѣ не усматривалось. Надежда, что, можетъ-быть, ребенокъ тутъ же, гдѣ-нибудь около, во ржахъ спитъ, сначала только заставляла усердно искать и звать исчезнувшаго сына; но послѣ часового поиска на родителей сталъ нападать тревожный страхъ, являлись всякаго рода предъ-

положенія, одно другого мрачнѣе. Послѣ бесплодныхъ поисковъ здѣсь, на мѣстѣ, одинъ изъ провожавшихъ крестьянъ отправился для объявки въ волостное правленіе ближайшаго села К., а другой, верхомъ поѣхалъ объявить въ волостное правленіе села В., которое недалеко отстояло отъ села З., изъ котораго они выѣхали.

Изъ того и другого села, вслѣдствіе этого заявленія, посланы были по 12 человекъ верховыхъ для розыска по рѣкамъ и нѣскольکو пѣшихъ. Вызванъ былъ, кажется, урядникъ, который уже готовился составлять протоколъ о „тайнственномъ исчезновеніи мальчика 9-ти лѣтъ“. — День кончился къ вечеру, но всѣ поиски были напрасны; мальчика и слѣдъ простылъ. Удрученные страшнымъ горемъ, родители рѣшили переѣхать съ этого вѣсчастнаго мѣста въ ближайшее село К., тамъ ночевать и переждать, пока найдется ихъ сынъ живой или мертвый.

Совсѣмъ уже вечеромъ, часовъ въ 8 1/2 въѣзжали они въ село, сопровождаемые толпою сочувствующихъ ихъ горю крестьянъ. Заинтересованный не менѣе другихъ таинственнымъ исчезновеніемъ ребенка, священникъ села К., О. Р. А. передавшій сомнѣ эту исторію, остановивъ проезжающихъ мимо него несчастныхъ путниковъ, сталъ заботливо расспрашивать объ обстоятельствахъ дѣла. Со слезами на глазахъ псаломщика рассказывалъ все какъ было. Но чу!.. послышались звуки поддужнаго колокольчика. Очевидно, что кто-то изъ начальства поѣхалъ. Взоры всѣхъ обратились въ сторону подъѣзжающей къ волостному правленію пары лошадей. Можно себѣ представить изумленіе всѣхъ, а болѣе всѣхъ — родителей мальчика, когда они на подъѣзжающей повозкѣ, рядомъ съ сельскою властью, увидали своего дорогого сына живымъ и здоровымъ.

Давъ время родителямъ выплакать свои слезы радости и немного успокоится — какъ имъ, такъ и мальчику, священникъ сталъ спрашивать привезшаго его о томъ гдѣ,

мальчикъ былъ найденъ. Оказалось, что мальчикъ былъ найденъ въ старомъ своемъ домѣ, изъ котораго они выѣхали наканунѣ. Пришолъ онъ въ этотъ домъ самъ съ стараго, расположеннаго около церкви погоста, на которомъ онъ самъ не знаетъ какъ очутился. Самъ мальчикъ на разпросы священника, рассказалъ слѣдующее. Ночью во снѣ онъ увидаль какого-то другого мальчика, который усердно его звалъ отправиться куда-то рвать купыри. Несмотря на отказъ и отговорки послѣдовать за нимъ, этотъ мальчикъ, будто бы, силою его потянулъ, и вотъ онъ, будто, все шель и шель, и наконецъ, отказываясь итти дальше, вдругъ очнулся; проснулся и увидаль свою церковь и что онъ стоитъ невдалекѣ отъ нея, на своемъ старомъ погостѣ. Было уже свѣтло, когда онъ очнулся, и потому онъ прямо отправился въ свой бывшій домъ, гдѣ теперь уже жили новые его хозяева и гдѣ его и нашли. Онъ отлично помнилъ, что онъ съ папашей и мамашей уѣхалъ изъ этого села, что они вечеромъ въ тотъ день когда выѣхали, пили чай, ужинали; помнилъ и то, какъ мать укладывала его спать. Изъ дальнѣшихъ разспросовъ священника выяснилось, что мальчикъ тотъ зналъ нѣсколько молитвъ, которыя онъ тутъ же и прочиталъ; сказалъ онъ, что онъ помнитъ, какъ они дѣти, ложились спать, молились Богу, какъ мать, укладывая крестила всѣхъ ихъ, при этомъ, но больше онъ ничего не помнитъ, и видно было, что онъ на этотъ разъ выглядѣлъ какъ бы испуганнымъ, растеряннымъ такимъ. Впрочемъ, послѣднее, пожалуй, и естественно при той обстановкѣ, въ которой производился ему опросъ.

Замѣчательно при этомъ еще было то, что несмотря на страшную грязь, бывшую въ то время, множество болотцъ и ручейковъ, весьма сильную росу и вообще удивительную сырость, мальчикъ этотъ былъ совершенно сухой, даже ноги его не были запачканы грязью, тогда какъ отецъ его и крестьяне, которые шли пѣшкомъ всю дорогу, были, что

называется, по уши въ грязи, а также и всѣ телѣги, и все... Очевидно было, что мальчикъ этотъ не шель, иначе онъ былъ бы и мокрый и въ грязи, а какъ бы былъ переставленъ съ одного мѣста на другое. Странно еще то, что съ того времени, какъ они укладывали дѣтей спать, до времени обнаруженія пропажи мальчика прошло не болѣе 4—5 часовъ. Въ такое короткое время если бы идти, то разстояніе въ 30 верстъ, а тѣмъ болѣе мальчику пройти нельзя. По всему этому все это дѣло представляло для всѣхъ что-то необыкновенное, загадочное, таинственное, такое, что, дѣйствительно, трудно было объяснить, кромѣ предположенія участія въ этомъ фактѣ какой-то таинственной силы. Но какой? Этотъ вопросъ такъ и остался для всѣхъ вопросомъ.

Достоверность сообщаемаго факта мнѣ лично, какъ очевидецъ, подтверждалъ священникъ села К.; онъ же говорилъ, что фактъ этотъ произошелъ, такъ сказать, на глазахъ крестьянъ двухъ селъ, которые и теперь хорошо объ этомъ помнятъ. Тотъ же священникъ интересовался и послѣдующей судьбой мальчика. По справкамъ его оказалось, что онъ былъ помѣщенъ, кажется, въ духовное училище, но способностей не оказалъ, а всегда былъ какимъ-то страннымъ и разсѣяннымъ, за что и былъ скоро уволенъ.

А что съ нимъ потомъ было и гдѣ онъ теперь неизвѣстно.

(„Воскресн. День“ № 19. 1899 г.)

Книжныя новости.

Карманная справочная книжка на 1899 г. для православнаго духовенства въ двухъ частяхъ. Составлена подѣ

редакціей А. И. Поповицкаго. Цѣна за обѣ части 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

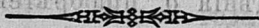
Только что появившаяся „книжка“ и въ настоящемъ году держится того же плана, который былъ принятъ редакторомъ въ прошломъ, первомъ году ея изданія, т. е. дѣлится, по образцу извѣстнаго календаря для юристовъ, на двѣ части: первую, собственно календарную, переплетенную и сотрывными листками для записыванія, и вторую—справочную, при чемъ обѣ эти части относительно своего матеріала являются нынѣ въ совершенно обновленномъ видѣ. Такъ, въ 1-й части, въ совершенно переработанномъ видѣ является отдѣлъ церковный, гдѣ съ особою подробностію и обстоятельностью составленъ указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года и здѣсь же—помѣщено разъясненіе относительно порядка службы на 23 апрѣля; затѣмъ, въ отдѣлѣ официальномъ обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія объ органахъ управленія и объ орденѣхъ и порядкѣ награжденія оными. Нельзя по поводу послѣднихъ не отмѣтить, что въ подобныхъ изданіяхъ очень рѣдко можно встрѣтить такъ умѣло, на небольшомъ количествѣ страницъ, сгруппированныя свѣдѣнія, для полученія которыхъ нужно не мало порыться и въ нашихъ законахъ и въ разныхъ вспомогательныхъ книжкахъ. Въ этой же части совершенною новостію является указаніе первой помощи при несчастныхъ случаяхъ.

Но если первая часть книжки является лишь въ переработанномъ видѣ, то матеріалъ второй дается въ настоящемъ году совершенно вновь. Такъ здѣсь мы находимъ: 1) краткое руководство при совершеніи брака, составленное

примѣнительно къ плану извѣстнаго руководства г. Григоровскаго, 2) свѣдѣнія о судѣ духовномъ и свѣтскомъ и 3) о церковныхъ земляхъ. Особенность перваго изъ этихъ отдѣловъ состоитъ въ указаніи отвѣтственности за каждый актъ дѣйствій при заключеніи брака, нѣкоторыхъ литургическихкихъ особенностей (напримѣръ, чинъ подтвержденія брака, чинъ предбрачнаго благословенія) и разрѣшеніе нѣсколькихъ недоуменныхъ вопросовъ. Второй отдѣлъ является какъ бы продолженіемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя даны были о судѣ въ книжкѣ прошлаго года (книжка прошлаго года вмѣстѣ съ книжкой нынѣшняго высылается за 1 р. 50 к.), при чемъ, какъ особенность, является обстоятельное указаніе случаевъ особой подсудности (по Щегловитову). Въ отдѣлѣ третьемъ даются свѣдѣнія о приобрѣтеніи, межеваніи, отчужденіи и обложеніи церковныхъ земель разными налогами. Последнее обстоятельство, какъ извѣстно, постоянно затрудняетъ духовенство и служить всегдашнимъ источникомъ его столкновеній съ земствомъ и городскимъ самоуправленіемъ. По этому нельзя не поблагодарить составителя за особое вниманіе къ этому именно предмету, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія, данныя при этомъ, весьма обстоятельны и полны. Въ „приложеніи“ даются: 1) циркулярные указы Святѣйшаго Синода (по извѣстному сборнику г. Завьялова, къ сожалѣнію, являющемуся, въ нѣкоторой степени, библиографическою рѣдкостью, такъ какъ изданіе разошлось), изъ которыхъ семь относятся къ браку и пять къ дѣламъ суднымъ; 2) чинъ отпѣванія и погребенія священниковъ и архіереевъ въ паску, составленный покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ по случаю отпѣванія преосвященнаго подольскаго Кирилла въ понедѣльникъ свѣтлой седми-

мицы, и 3) перечень узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, вышедшихъ въ 1898 году. Для удобства прискиванія въ книжкѣ (во 2-й части) помѣщенъ алфавитный указатель.

Нельзя въ заключеніе не указать, что редакторъ и издатель со вниманіемъ послѣдовали тѣмъ указаніямъ, которыя даны были имъ въ отзывахъ духовныхъ журналовъ за прошлый годъ, устранили всѣ замѣченные недостатки и проявили похвальное стремленіе идти на встрѣчу интересамъ и запросамъ духовенства. Жаль только, что изданіе почему то запаздываетъ, выходя и нынѣ (какъ и въ прошломъ году) въ концѣ апрѣля. („Цер. Вѣст.“ № 18, 1899 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ. Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.— О нашемъ церковномъ пѣніи.— Три бесѣды епархіального миссіонера, священника Павла Шалкинскаго, съ безпоповскимъ начетчикомъ Н. Е. Шаровымъ, веденныя въ с. Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, 26, 26 и 27 мая 1898 г.—Извѣстія и замѣтки.—Книжныя новости.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 31 мая 1899 года.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА. КИСТИ; ТАКЖЕ

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣчники,
сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библия луч-
шихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ:
никелированные, томпакъ и обык-
новенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго
достоинства, развѣшанный подъ тамо-
женной бандеролью, въ собственной
равѣсочной, подъ надзоромъ чинов-
ника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ постоянно имѣеть магазинъ

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к. за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., чеканные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ 40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы, кресты наперстольные, ковши для теплоты, кадила по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ серебрянномъ опаянномъ окладѣ, двухстороннія, одностороннія и съ угольниками по бархату на разныя цѣны.

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники разной величины, лампы, чаши водосвятныя, лблагословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила, копія, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви, плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, готовые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСВІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**

Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юбилейные золотые и серебряные,

**А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей.**

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.